

ISSN 2219-6048 (ONLINE)

2024

Том 16 3

Историческая

и социально-образовательная мысль

HISTORICAL AND SOCIAL EDUCATIONAL IDEA

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ**

Историческая и социально-образовательная мысль

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 16 № 3 2024

Главный редактор:
док. ист. наук, профессор
Н. Ф. Бугай

Заместитель главного редактора - научный редактор:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Заведующий редакцией:
Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии:
А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Корректор:
А.Ф. Мишина

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Краснодар,
мкр. Пашковский,
ул. Заводская, д. 32, к. 301
Редакция журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»

Тел/факс: +7 905 471 31 94

E-mail: akademus07@rambler.ru

УЧРЕДИТЕЛИ

НОЧУ ДПО Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;
АНПОО Северо - Кубанский гуманитарно - технологический колледж.

Электронная версия: <http://www.hist-edu.ru>

Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» представляет собой сетевое, периодическое, рецензируемое научное издание.

Миссия журнала - публикация оригинальных статей, рецензий и историографические обзоры российских и зарубежных учёных, а также молодых исследователей на русском и английском языках, повышение уровня научных исследований и развитие международного научного сотрудничества по истории, образованию и социологии.

Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ).

Редакция журнала является членом Международного Комитета по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Свидетельство о регистрации:

Эл. № ФС77-37034 от 04.08.2009

(ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ)

ISSN 2219-6048 (Online)

Выходит 6 раз в год

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

Historical and Social-Educational Idea

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume 16 # 3 2024

Editor-in-Chief:

N. F. Bugay
Dr. Sci. (History), Professor

***Deputy Editor-in-Chief -
Scientific Editor:***

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Head of Editorial Board:

N.V. Vavilkina

Web Layout Designer:

A.M. Litvinov

***Editor for the
English Version:***

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Proofreader:

A.F. Mishina

OFFICE ADDRESS

32 Zavodskaya Str., Apt. 301,
Pashkovsky micro-distr.,
Krasnodar city, 350080, Russia
Editorial Office Journal
«Historical and Social-Educational
Idea»
Phone/fax: +7 905 471 31 94
E-mail: akademus07@rambler.ru

INCORPORATORS

N-SEPI oAPE Kuban Region Multi-
Sector Academy of Vocational
Training and Upgrading and
Advanced Training of Specialists;
AN-PPEO Northern Kuban Region
College for the Humanities and
Technologies.

Web Version address:

<http://www.hist-edu.ru>

The Academic Journal “Historical and Social-Educational Idea” is online, a periodical, peer-reviewed, scientific publication.

The mission of the journal is the publication of original articles, reviews, historiographic reviews of Russian and foreign scientists, as well as young researchers in Russian and English, increasing the level of scientific research and the development of international scientific cooperation in history, education and sociology.

Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «Historical and Social-Educational Idea», starting from its issue No 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP).

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Certificate of Incorporation:

EI No. FS77 - 37034 of August 4th, 2009

ISSN 2219-6048 (Online)

The Journal is issued 6 times a year

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

«Историческая и социально-образовательная мысль» - это сетевой, научный, рецензированный журнал, основной целью, которого является публикация научных статей высокого качества по историческим, социологическим и педагогическим научным специальностям с целью стимулирования дальнейших социально-гуманитарных исследований и академических дискуссий, посвященных различным аспектам, параметрам и уровням социальности.

Журнал принимает к публикации оригинальные научные тексты в рамках следующих профильных специальностей:

- Отечественная история;
- Всеобщая история;
- История международных отношений и внешней политики;
- Социальная структура, социальные институты и процессы;
- Социология культуры, духовной жизни;
- Общая педагогика, история педагогики и образования;
- Теория и методика обучения и воспитания;
- Теория и методика профессионального образования.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской этики.

Концепция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» подразумевает междисциплинарный характер социального знания. Исследования, ориентированные на изучение современной реальности, связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания.

"The Historical and Social-Educational Idea" is online, a scientific, peer-reviewed journal, the main purpose of which is to publish high-quality scientific articles on historical, sociological and pedagogical scientific specialties in order to stimulate further social and humanitarian studies and academic discussions on various aspects, parameters and levels of sociality.

The journal accepts original scientific texts for publication in the following profile specialties:

- Russian History;
- World History;
- History of International Relations and Foreign Policy;
- Structure, Social Institutions and Processes;
- Sociology of Culture, Spiritual Life;
- General Pedagogy, History of Pedagogy and Education;
- Theory and Methods of Training and Education;
- Theory and Methodology of Professional Education.

The editorial board of the journal is guided in their activities by the principles of science, objectivity, professionalism, information support of the most significant specialized research and compliance with the standards of publishing ethics.

The concept of the scientific journal "The Historical and Social-Educational Idea" implies the interdisciplinary nature of social knowledge. Studies focused on the study of modern reality connect the historical past with the realities of modernity and allow us to explain the present and predict the future, often using the methodology of related branches of scientific knowledge.

Главный редактор:

Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID iD: 0000-0002-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Москва, Россия

Научный редактор

Халилов Тимур Александрович – заместитель главного редактора - научный редактор журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, член Экспертного совета Федерального агентства по делам национальностей РФ

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Краснодар, Россия

Редакционная коллегия

Состав редакционной коллегии по историческим наукам

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор Краснодарского государственного института культуры,

г. Краснодар, Россия

ORCID iD: 0000-0002-2124-1343

Scopus Author ID: 57201316433

Ващук Ангелина Сергеевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Владивосток, Россия

Виноградов Юрий Алексеевич – доктор исторических наук, профессор, Отдел истории античной культуры, Институт истории материальной культуры Российской Академии Наук,

Санкт-Петербург, Россия

ORCID iD: 0000-0002-4447-5679

SPIN-код: 4784-1491, AuthorID: 184654

Вэйюнь Ма – доктор исторических наук, профессор, Центр исследований России при Хэйлунцзянском университете, заместитель председателя Ученого совета

ORCID iD: 0000-0002-0769-7766

Харбин, Китай

Дударенок Светлана Михайловна – доктор исторических наук, кандидат философских наук, профессор, Ведущий научный сотрудник отдела социально-политических исследований, Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-6644-2421

Scopus Author ID: 57449559200

ResearcherID AAA-9775-2020

Владивосток, Россия

Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Екатеринбург, Россия

Сактаганова Зауреж Галимжановна – доктор исторических наук, Профессор, Карагандинский государственный университет им. Е. А. Бунетова, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Караганда, Республика Казахстан.

Состав Редакционной коллегии по социологическим наукам.

Атанесян Артур Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский государственный университет

ORCID iD: 0000-0001-8458-2447

Scopus Author ID: 53868717600

Ереван, Армения

Верещагина Анна Владимировна – доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет

ORCID iD: 0000-0003-0045-7468

Scopus Author ID: 56584492400

Ростов-на-Дону, Россия

Гузенина Светлана Валерьевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной социологии факультета истории, мировой политики и социологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, председатель Тамбовского регионального отделения Российского общества социологов (РОС), Член Международной Социологической Ассоциации (ISA)

ORCID iD: 0000-0002-2909-9513

Тамбов, Россия

Догнал Йосеф – доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)

ORCID iD: 0000-0002-0763-5784

ScopusID: 55542765600

Брно, Чешская Республика

Касьянов Валерий Васильевич – доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0002-9844-1802

ScopusID: 57147373800

Краснодар, Россия

Попов Михаил Юрьевич – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии Института экономики, бизнеса и управления Краснодарского государственного технологического университета, главный редактор научных журналов: «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки», «Государство и общество в исследованиях гуманитарных наук», Почетный сотрудник МВД России, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Кубани.

SPIN-код: 1108-0067, AuthorID: 684971

Краснодар, Россия

Сухомлинова Марина Валерьяновна – профессор, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, Международный языковой бизнес-сервис ESZETT, член Российского профессорского собрания, член Общества социологов России.

ORCID iD: 0000-0001-6214-1587

Аннандейл, шт. Вирджиния, США

Цыганков Андрей Павлович – доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук, Университет Сан-Франциско

ORCID iD: 0000-0003-0011-2339

ScopusID: 7102020604

Сан-Франциско, США

Шишкина Ольга Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ORCID iD: 0000-0003-3545-398

Владивосток, Россия.

Состав Редакционной коллегии по педагогическим наукам.

Бедерханова Вера Петровна – доктор педагогических наук, профессор, кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия

Блейх Надежда Оскаровна – заслуженный деятель науки и образования, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», академик Российской Академии Естествознания

ORCID iD: 0000-0002-6715-9185

Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

Быкасова Лариса Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

ORCID iD: 0000-0003-4866-1222

Таганрог, Россия

Дыбовский Александр Сергеевич – кандидат филологических наук, почетный профессор Осацкого университета, с 2019 года - приглашенный научный сотрудник кафедры сравнительного изучения языков и культур аспирантуры Осацкого университета (Школа языка и культуры); доцент Дальневосточного федерального университета (кафедра японоведения).

ORCID iD: 0000-0001-6236-0886

Токио, Япония – г. Владивосток, Россия

Чекалева Надежда Викторовна – член-корреспондент Российской академии образования, профессор, доктор педагогических наук, «Омский государственный педагогический университет», директор института инновационного и инклюзивного образования
Омск, Россия

Поорова Эдита, доктор – (теория обучения английского языка и педагогика высшего учебного заведения), зам. декана факультета социальных наук по международным связям Университета Св. Кирилла и Мефодия в г. Трнаве,

ORCID id: 0000-0001-9877-1118

Трнава, Словакия.

Editor-in-Chief

Nikolay F. Bugai – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Acad-emy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III

ORCID iD: 0000-0002-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Moscow, Russia

Scientific Editor

Timur A. Khalilov – Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kuban State University, Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities
ORCID iD: 0000-0002-5806-0351
Krasnodar, Russia

Editorial board

Composition of the Editorial Board for Historical Sciences

Natalya B. Akoeva, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture
ORCID iD: 0000-0002-2124-1343
Scopus Author ID: 57201316433
Krasnodar, Russia

Angelina S. Vashchuk – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0002-0593-6698
Scopus Author ID: 57192098956
Vladivostok, Russia

Yurii A. Vinogradov, doctor of historical sciences, professor, Department of Ancient Cultural History, Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences.
SPIN-код: 4784-1491, AuthorID: 184654
St.Petersburg, Russia

Ma Weiyun – Doctor of Historical Sciences, Professor, Research Center of Russia at Heilongjiang University, Deputy Chairman of the Academic Council
ORCID ID: 0000-0002-0769-7766
Harbin, China

Svetlana M. Dudarenok – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Leading Researcher, Department of Socio-Political Studies of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0002-6644-2421
Scopus Author ID: 57449559200
Researcher ID AAA-9775-2020
Vladivostok, Russia

Sergei A. Nefedov – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0003-0136-5020
Scopus Author ID:40861593700
Researcher ID: Q-1642-2015
Yekaterinburg, Russia

Zauresh G. Saktaganova – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Karaganda State University named after E. A. Bunetov, Director Of the Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Research.
ORCID iD: 0000-0002-8678-3629
Karaganda, Republic of Kazakhstan.

Composition of the Editorial Board for Sociological Sciences.

Arthur V. Atanesyan – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University
ORCID iD: 0000-0001-8458-2447
Scopus Author ID: 53868717600
Researcher ID: AAZ-9173-2021
Yerevan, Armenia

Anna V. Vereshchagina – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-0045-7468
Scopus Author ID: 56584492400
Rostov-on-Don, Russia

Svetlana V. Guzenina – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Sociology, Faculty of History, World Politics and Sociology, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Chairman of the Tambov regional branch of the Russian Society of Sociologists (ROS), Member of the International Sociological Association (ISA)
ORCID iD: 0000-0002-2909-9513
Tambov, Russia

Josef Dohnal – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University (Trnava, Slovak Republic);
Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784
ScopusID: 55542765600
Brno, Czech Republic

Valery Kasyanov – Doctor of Social Sciences, Doctor of History Professor, Head of the Department of Russian history, Kuban state University state University
ORCID iD: 0000-0002-9844-1802
ScopusID: 57147373800
Krasnodar, Russia

Popov Mikhail Yurievich – Doctor of Sociology. Professor, Department of Sociology, Institute of Economics, Business and Management, Krasnodar State Technological University, Editor-in-Chief of scientific journals: «Humanities, Socio-Economic and Social Sciences», «State and Society in Humanities Studies», honored worker of Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored employee of the internal Affairs of Kuban.
Krasnodar, Russia

Marina V. Sukhomlinova – Professor, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences. International Language Business Service "ESZETT". The Member of the Professor's Assembly and the Member of the Sociologists' Society in Russia.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
Annandale, Virginia, USA

Andrei P. Tsygankov – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
ScopusID: 7102020604
San Francisco, USA

Olga E. Shishkina – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law School of the Far Eastern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-3545-3985
Vladivostok, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Vera P. Bederkhanova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Work, Psychology and Higher Education Pedagogy, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Nadezhda Os. Blaikh – Honored Worker of Science and Education, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, K. L. Khetagurov North Ossetian State University, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences
ORCID 0000-0002-6715-9185
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania

Larisa V. Bykasova – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Taganrog, Russia

Alexander S. Dybovsky – Candidate of Philology, Honorary Professor of the School of Language and Culture of the Osaka University Graduate School. In 2019-2022, invited researcher of the Department of Comparative Study of Languages and Cultures of the Osaka University Graduate School; Assistant Professor at the Far Eastern Federal University
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Tokyo, Japan – Vladivostok, Russia

Nadejda V. Chekaleva – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Omsk State Pedagogical University, Director of the Institute of Innovative and Inclusive Education
Omsk, Russia

Edita Poorova – Ph.D. (Theory of English Teaching (PhDr.), Higher Education Pedagogy (Ph.D.), Vice-Dean for Foreign Relations, Faculty of Social Sciences, University of Saints Cyril and Methodius
ORCID ID: 0000-0001 - 9877 - 1118
Trnava, Slovakia

Редакционный совет

Состав редакционного совета по историческим наукам

Давидсон Аполлон Борисович – академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заведующий Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН
Москва, Россия

Икэда Ёсиро – доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Токио, Япония

Кислицын Сергей Алексеевич – доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Ростов-на-Дону, Россия

Ларин Виктор Лаврентьевич – доктор исторических наук, профессор, академик РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ScopusID: 57192267254

Владивосток, Россия

Мамсиров Хамитби Борисович – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории России», профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Соловьев Константин Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, кафедра истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова

Москва, Россия

Состав редакционного совета по социологическим наукам.

Байрактар Расим – доктор социологии, профессор, кафедра социологии религии. Факультет теологии. Гиресунский университет.

<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>

Гиресун, Турция

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна – доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариэльский университет

ScopusID: 8870184100

Тель-Ави, Израиль

Гомулка Кристина – доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет

ORCID iD: 0000-0002-7046-0729

Гданьск. Польша

Латипова Нодира Мухтаржановна – профессор, доктор социологических наук, заведующая кафедрой «Социальная работа». Национальный университет Узбекистана

Ташкент, Узбекистан

Максимова Светлана Геннадьевна – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социальной и молодежной политики, Институт гуманитарных наук, Алтайский государственный университет

ORCID: 0000-0002-4613-4966

ResearcherID (WoS): G-3165-2014

Scopus Author ID: 14007606700

Барнаул, Россия

Песцов Сергей Константинович – доктор политических наук, доцент, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук,
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Владивосток, Россия

Токтосунова Адаш Искендеровна – доктор политических наук, профессор, председатель Общественного объединения "Диалог культур и цивилизаций"
Бишкек. Кыргызстан

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН,
ORCID iD: 0000-0003-1325-9452
Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Состав редакционного совета по педагогическим наукам.

Гребенникова Вероника Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет
ORCID iD: 0000-0003-0705-7985
ScopusID: 56530681200
Краснодар, Россия

Грушевский Сергей Павлович – доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет
ORCID iD: 0000-0002-7263-4673
Краснодар. Росси

Позднякова Оксана Константиновна – член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет
Researcher ID WoS – AAX-6958-2020
ORCID iD: 0000-0001-7602-236X
Самар, Россия

Спалбер Диана – доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель, Link Campus University в Риме
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Scopus Author ID: 57194034492
Генуя, Италия

Чепель Татьяна Леонидовна – действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет

ORCID iD: 0000-0001-9005-4659

ScopusID: 57191886265

Новосибирск, Россия

Editorial Board

Composition of the editorial Board for Historical Sciences

Apollon B. Davidson – Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the National Research University Higher School of Economics, Head of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

Yoshiro Ikeda – Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo

ORCID iD: 0000-0002-0476-6658

ScopusID: 57161830600

Tokyo, Japan

Sergey A. Kislitsin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ORCID iD: 0000-0003-2264-8636

Rostov-on-Don, Russia

Victor L. Larin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

ScopusID: 57192267254

Vladivostok, Russia

Khamitbi B. Mamsirov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Honored scientist of the Kabardino-Balkarian Republic, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation.

Nalchik, Russia

Konstantin A. Solovov – doctor of historical sciences, professor, Department of History of State and Munitions, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Composition of the editorial Board for Sociological Sciences.

Rasim Bayraktar – Doctor of Sociology, Professor, Department of Sociology of Religion, Faculty of Theology, Giresun University
ORCID iD: 0000-0002-7576-8183
Giresun, Turkey

Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitsky – Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University
ScopusID: 8870184100
Tel-Aviv, Israel

Krystyna Gomolka – Doctor of Political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729
Gdansk, Poland

Nodira M. Latipova – Professor, Doctor of Sociological Sciences Department of Social Work, National University of Uzbekistan, Head of the Department of Social Work.
Tashkent, Uzbekistan

Svetlana G. Maximova – Doctor of sociology, Professor,
Head of the Department of Social and Youth Policy, Institute of Humanities,
Altai State University
ResearcherID (WoS): G-3165-2014
Scopus Author ID: 14007606700
Barnaul, Russia

Sergey K. Pestsov – nal Security Department, Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Vladivostok, Russia

Adash I. Toktosunova – Doctor of Political Sciences, Professor, President of Public Association "Dialogue of Cultures and Civilizations"
Bishkek, Kyrgyzstan

Madina M. Shakhbanova – Doctor in sociological sciences, senior researcher Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Science

ORCID iD: 0000-0003-1325-9452

Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Veronika M. Grebennikova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University

ORCID iD: 0000-0003-0705-7985

ScopusID: 56530681200

Krasnodar, Russia

Sergey P. Grushevsky – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University

ORCID iD: 0000-0002-7263-4673

Krasnodar, Russia

Oksana K. Pozdnyakova – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social Pedagogical University

Researcher ID WoS – AAX-6958-2020

ORCID iD: 0000-0001-7602-236X

Samara, Russia.

Diana Spulber – Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome

ORCID iD: 0000-0001-7395-986X

Scopus ID: 57194034492

Genoa, Italy

Tatyana L. Chepel – Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University

ORCID iD: 0000-0001-9005-4659

Scopus ID: 57191886265

Novosibirsk, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

<i>Отечественная история</i>		<i>National History</i>
Бугай Н.Ф. г. Москва, Россия Теория доминанты в решении социальной проблемы развития горных регионов России: специфика, реалии, итоги, выводы	18	N.F. Bugai Moscow, Russia The theory of dominance in solving the social problem of the development of mountain regions of Russia: specifics, realities, results, conclusions
Иванцов И.Г. г. Краснодар, Россия Рекомендации Краснодарского крайкома ВКП(Б) по информационно- пропагандистской составляющей в работе партийных органов. 1943 год	36	I.G. Ivantsov Krasnodar, Russia Recommendations of the Krasnodar regional committee of the CPSU(b) on the information and propaganda component in the work of party bodies. 1943
Поткина И.В. г. Москва, Россия Военные корреспонденты Российской империи: преемственность и традиции (к 110-летию начала Первой мировой войны)	49	Potkina I.V. Moscow, Russia War Correspondents of the Russian Empire: Continuity and Traditions (to the 110th Anniversary of the Outbreak of the World War I)
Соловьев К.А. г. Москва, Россия Специфические особенности развития управленческой мысли России первой половины – середины XVIII в.	74	K.A. Soloviev Moscow, Russia Specific features of the development of management thought in Russia in the first half - mid-18th century
ИНФОРМАЦИЯ	91	INFORMATION

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-3-18-35

УДК: 930.01

**ТЕОРИЯ ДОМИНАНТЫ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ:
СПЕЦИФИКА, РЕАЛИИ, ИТОГИ, ВЫВОДЫ**

Николай Фёдорович Бугай

Институт российской истории РАН

г. Москва, Россия

Orcid id: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

Scopus ID: 55481483000

nikolay401@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваемая в публикации проблема привлекает внимание применением специфического метода в раскрытии и оценке столь сложной темы в российской истории – событий 1940-х годов и современности, связанных с горными регионами Кавказа и, прежде всего, принудительным переселением проживавших на этих территориях этнических общностей, реализацией мер со стороны высших органов государственной власти в условиях современности по их реабилитации, толкованием аспектов проблемы с учетом психологического фактора в крайне сложной, чрезвычайной обстановке жизнеустройства, когда ощущалось постоянное проявление особой доминанты. Решение этого вопроса в научном плане, по мнению автора статьи, в определенной степени позволяет с опорой на теорию доминантности раскрыть механизмы решения этих мер как в прошлом, так и в условиях современности. В связи с этим важно и применение такого метода, как общественно-«географический синтез». Рассмотрение вопросов, их взаимозависимости, соответственно, направлено на отражение жизненных факторов, содействовавших сопротивлению этнических общностей применению подобных форм «наказания». Итоги предпринятых мер в неимоверно сложных условиях в сфере хозяйствования, как и реабилитации граждан на примере горных регионов Кавказа, остаются актуальными для изучения.

Ключевые слова: теория, доминанта, спецпереселенцы, адаптация, интеграция, время, пространство, горы, программа, реализация, итог

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Теория доминанты в решении социальной проблемы развития горных регионов России: специфика, реалии, итоги, выводы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Т. 16. № 3. С. 18-35
DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-3-18-35

Original article

Nikolay F. Bugai

Institute of Russian History RAS

Moscow, Russia

Orcid id: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

Scopus ID: 55481483000

nikolay401@yandex.ru

THE THEORY OF DOMINANCE IN SOLVING SOCIAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF MOUNTAIN REGIONS OF RUSSIA: SPECIFICITY, REALITIES, RESULTS, CONCLUSIONS

Annotation. The problem discussed in the publication attracts attention by the use of a specific method in revealing and assessing such a complex topic in Russian history, the events of the 1940s and modern times associated with the mountainous regions of the Caucasus and, above all, the forced resettlement of ethnic communities living in these territories, the implementation of measures by the highest public authorities in modern conditions for their rehabilitation, interpretation of aspects of the problem taking into account the psychological factor in an extremely difficult, emergency situation of life, when there was a constant manifestation of a special dominant. Solving this issue scientifically to a certain extent, according to the author of the article, allows, taking into account the reliance on the theory of dominance, to reveal the mechanisms both in the past and in modern conditions for solving these measures. In this regard, it is important to use such a method as socio-geographical synthesis. Consideration of the issues and their interdependence, accordingly, is aimed at reflecting the vital factors that contributed to the “resistance” of ethnic communities against the use of such forms of “punishment.” The results of the measures taken in the incredibly difficult conditions of life in the sphere of economic management and the rehabilitation of citizens using the example of the mountainous regions of the Caucasus remain relevant.

Keywords: theory, dominant, special settlers, adaptation, integration, time, space, mountains, program, implementation, outcome

For citation: Bugai N.F. The theory of dominance in solving the social problem of the development of mountain regions of Russia: specifics, realities, results, conclusions // Historical and social-educational Idea. 2024. Т.16. No.3. P. 18-35 (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-3-18-35

Введение

Организаторы международной научно-практической конференции культурно-просветительского фонда Dialogforum (Венгрия) и Республики Грузия обратились к интересной проблеме – горы и «горный текст» в экономической системе: содержание, направленность, научный подход, реализация сложной задачи через систему регулирования процессов, выявление определенной специфики применительно к регионам Кавказа¹.

Прежде чем приблизиться к освещению самой темы применительно к кавказскому региону (Северный Кавказ, Закавказье), необходимо четко определиться в направлении исследуемой проблемы, ее фиксации в рекомендациях, применении социальных технологий. Этим аспектам уделяется пристальное внимание, проявляется живой интерес и забота о них, особенно к дальнейшему развитию направления, занимающего одно из приоритетных положений в системе экономики, сопровождаемых параллельно такими аспектами, как развитие названных сфер, их роль в формировании и совершенствовании методов решения задач, в первую очередь имевших целью приумножение экономического потенциала государства, т.е. с более эффективным развитием горных районов государства.

Представленная к анализу тема постоянно привлекает внимание общества. Ученые не только констатируют степень изученности проблем населения горных

¹ Культурно-просветительский фонд Dialogforum (Венгрия) и некоммерческая организация EU WAY (Грузия) выступили инициаторами проведения международной научно-практической конференции «Горы и "горный текст" в мировом историко-культурном процессе» (Тбилиси (Грузия) 24–26 мая 2024 г.). В информационной части форума отмечается, что «в мировой истории и культуре горы воспринимаются не только как элемент географического, регионального и природного ландшафта, но и как система, обладающая мощным культуроформирующим, философским и художественно-эстетическим потенциалом». В рамках конференции обсуждались вопросы о состоянии изучения историко-культурных, региональных, политических, художественных аспектов, связанных с горами. Особое внимание участники конференции уделили горному Кавказу, который «является уникальным геокультурным и историческим ареалом, объединившим множество народов и сформировавшим особые полиэтничные социокультурные системы». Конференция ставила задачу сформировать пространство для плодотворных междисциплинарных дискуссий, способствующих консолидации исследовательского потенциала научных школ и отдельных ученых.

районов, но и анализируют процесс совершенствования жизненных условий человека. И в данном случае на передний план выступает метод, принцип изучения проблемы, в частности такой как «общественно-географический синтез», известный с давних времен, а также факторы нашего жизненного бытия, например адаптация и интеграция, пространство и время, проявляющие себя на всех этапах развития той или иной цивилизации. Они органичны и относятся к самым весомым в жизненном цикле населения и отдельного человека.

«Язык гор» этой поры, по мнению автора, скорее отличался наличием многообразия карательных функций, а также созидательных начал в условиях гор, что, конечно же, требует самостоятельного изучения.

Материалы и методы изучения

В основе публикации использовались материалы предшественников, проявлявших интерес к настоящей проблеме, а также архивные документы, содержащие сведения по раскрываемой теме, в частности министерств и ведомств, хранящиеся в фондах центральных архивов (Фонды Госархива Российской Федерации. Ф. 10107, 10366, 10121 и др.).

При изложении исторического материала автор отдает предпочтение известным методам и принципам осуществления исторического исследования, в том числе пока слабо применяемого метода «общественно-географического синтеза». Именно в этой публикации обращено особое внимание на горные территории Кавказа, его составной части – Северного Кавказа, где имели место все рассматриваемые положения изучаемой темы.

Использован также метод Мишеля Фуко в конкретном случае исследования, в том числе малых территорий, в частности горных, выявить специфику развития общества, выдать оценку совершаемым действиям общества в замкнутой системе и др. Учтена при этом и теория доминанты в изучении общества известного ученого-физиолога Алексея Алексеевича Ухтомского, согласно учению которого подбираются впечатления, образы, убеждения и интегрируются в целую картину того, что происходило [3, с. 136].

Результаты

Автор обратился к таким понятиям, как горы, их роль и место в формировании системы экономики страны в границах территорий регионов, роль человека в освоении этих своеобразных богатств государства, подчинение горных территорий человеку, к решению таких вопросов, как прирастание экономического потенциала региона (республика, край, область, национальный округ и пр.), приумножение духовного наследия.

Привлекает внимание и выделение таких сложных социальных факторов, как пространство и время, которые меньше всего подчиняются человеку и требуют особых усилий в их преодолении. Убедительно звучит в этом плане и

сравнение их с факторами адаптации и интеграции личности, трудового коллектива, особенно в чрезвычайных условиях существования. Автор применяет также учение о доминанте к событиям, связанным с принудительным переселением народов.

Рассмотрены роль и место учения доминанты применительно, в частности, к обстановке обитания советских граждан в условиях их принудительного переселения. Обозначены разные причины действий, вызывающих доминантное состояние, в том числе и в условиях применения карательных мер.

Почему выбор пал на горные регионы страны, в частности Кавказ, Северный Кавказ? Потому что значительная часть населения (около 1 млн человек) Закавказья и Северного Кавказа как раз и подпадала под принудительное переселение.

Переселенцам пришлось выдержать сложный жизненный экзамен на выживаемость, выдержать жесткие, трудно переживаемые воздействия на психику путем деструктивного давления со стороны органов партийной и советской власти. В этих условиях контингенты людей подверглись последствиям доминантного состояния, при помощи которого только этому явлению, связанному с нарушением психики через впечатления, создаваемые образы, прежде всего поиск виновного в случившемся, убеждения в том, что происходило в реальности.

Исходя из этого положения, рассмотрены и другие аспекты обозначенной в публикации научной проблемы.

Обсуждение

Занимаясь изучением проблемы принудительных переселений в Союзе ССР в 1920–1950-е годы, автор при анализе условий жизнеобеспечения обращает внимание на трудовую занятость спецпереселенцев, испытавших на себе названную принудительную меру.

Следует признать, что многие исследователи заостряют внимание на такие факторы, как адаптация и интеграция, придавая им особую роль в формировании отношения к принудительно высланному контингенту на местах его обитания. Наблюдается некоторое увлечение этими характеристиками. Хотя, как показывает исследование этой стороны, не всегда это соответствует действительности, а также способствует выявлению реалий в ходе раскрытия темы.

Дело в том, что эти факторы влияют на обустройство людей в особенной обстановке, т.е. независимо от того, где бы они не находились, под каким статусом не осуществлялось их проживание. Некоторые спецпереселенцы свидетельствуют о том, что увлечение этими факторами не является главным в обустройстве их жизни. Самыми главными, по их убеждению, выступают такие факторы, как *пространство и время*, с их характеристиками применительно к практике.

А.А. Ухтомский известен как создатель учения о доминанте. Он полагал, что в этих процессах приобретают значение более труднопреодолимые факторы

нашего бытия, такие как *пространство и время*, и особенно в положении граждан, оказавшихся в числе принудительно переселенных.

Понятие «доминанта» А.А. Ухтомский правомерно рассматривает применительно и к другим сторонам состояния. Доминанта выступает как главенствующая идея, основной признак или важнейшая составляющая часть чего-либо. Временно господствующий очаг возбуждения в центральной нервной системе, способный оказать и тормозящее влияние. Словом, доминанта выступает как явление, возбуждающим в определении состояния, так и «устойчивым очагом повышенной возбудимости нервных центров». Принцип доминанты в психологической сфере должен выступать в качестве главного принципа в характеристике положения людей, организации поведения их в возникавших условиях.

К проблеме обращались и ученые, журналисты, политологи. По нашему мнению, ученый, публицист Алан Касаев, увлекшись вопросом ослабления влияния России в Закавказье в середине 1990-х годов, несколько поторопился с выводом о воздействии этих процессов и на положение в северокавказском регионе, отмечая при этом якобы наблюдавшееся отключение России от капитала из республик Северного Кавказа [8, с. 5].

Изучение вопроса о сосредоточении Чечни вокруг суверенитета пока не позволяет делать столь категоричный вывод. Чечня даже не воспользовалась этой возможностью после окончания первой воны 1994–1996 гг., а отдельные силы в республике вообще выступали в своей повседневной практике за суверенитет в составе Российской Федерации. Конечно, единства в этом вопросе не было. Так, спикер Чеченского парламента Хусаин Ахмадов по этому поводу замечал: «Мы за сохранение с Россией прозрачных границ и горизонтальных отношений во всех сферах жизни, но без вассально-вертикальной подчиненности. Это формула нашего суверенитета» [7, с. 9]. Анализировались при этом и механизмы реализации этих вопросов.

Более убедительным звучит в этом плане утверждение А. Касаева о наличии экономических программ в северокавказских республиках, пробуждавших надежду на улучшение ситуации в экономическом отношении, их расширении, в частности по Республике Дагестан («Федеральная целевая программа стабилизации социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2001 года»), Ингушской («О мерах по обеспечению стабилизации в Ингушской Республике»), Кабардино-Балкарской («Социально-экономическое развитие национально-культурного возрождения балкарского народа в 1996–2000 гг.»), Северной Осетии – Алании («О первоочередных мерах социально-экономической поддержки Моздока и Моздокского района Республики Северная Осетия – Алания»)¹.

¹ Г. Моздоку было уделено особое внимание потому, что на долю этого города и района выпала значительная роль в обеспечении боевых действий в контртеррористической операции в Чеченской Республике с декабря 1994 г.

Подобные действия тащили за собой и невыполнение намеченных планов, например, по модернизации транспортных узлов (Махачкала), аэропорта (Ингушская Республика), других отраслей народного хозяйства. Попирались права на производство алкоголя (Республика Северная Осетия – Алания). Но для рассмотрения этого периода на юге, за исключением Краснодарского и Ставропольского краев, остальные субъекты региона оставались высоко дотационными (Республика Ингушетия – до 98%). Всего в стране в это время оставалось только шесть самодостаточных субъектов. Эти проблемы ощущались продолжительное время. Хотя и было разработано более 150 программ, 20 из которых – «Горы», тем не менее на практике реализация нескольких программ составляла до 10–20%.

Касаясь проблем подготовки программ «Горы», необходимо заметить, что эта сторона находила отражение в системе мер по реабилитации репрессированных народов. Значительная часть этнических общностей была принудительно переселена с горных местностей, в частности на Северном Кавказе с территории таких субъектов, как Чеченская Республика, частично Дагестанская ССР, Карачаево-Черкесская АССР, Кабардино-Балкарская АССР.

Перед многонациональным сообществом непосредственно России стояла главная задача – восстановить экономический потенциал государства и, как замечал Президент Российской Федерации В.В. Путин, только решение этой задачи создавало необходимые условия для обеспечения безопасности страны. Об этом говорилось и в принятом в 2012 г. политическом документе «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». В этом плане усилия будут направлены на формирование условий для обеспечения государственной безопасности, безопасности территорий проживания народов, их семей [9, с. 2].

Несомненно, экономический потенциал – основа экономического возрождения государства, что также выступает приоритетным направлением в закавказских государствах – республиках Грузия, Армения и Азербайджан.

И в данном случае повсюду приобретала особое значение проблема формирования экономической основы российской государственности как базы совершенствования федеративных отношений.

Анализ зависимости состояния национальной политики от положения в экономическом секторе позволяет выявить пути улучшения взаимосвязи состояния федеративных отношений, эффективного использования ресурсов, инвестиций, направленных на поддержку регионов, улучшение положения населения независимо от национальной принадлежности.

Государственные органы власти, к сожалению, не поспевали с выработкой механизмов поддержки системы экономики регионов. В целом особо учитывались и территориальные особенности, специфика территорий в развитии экономического сектора.

В новых условиях существования государства основой становилось поэтапное решение комплекса проблем в сфере экономики регионов. Постановлением Верховного Совета РФ 25 декабря 1992 г. № 4240-1 «Государственная программа развития экономики и культуры малочисленных народов Севера» была включена в перечень федеральных программ. Государственным заказчиком становился Госкомсевер России.

Начиная с 1994 г. функции по реализации программы переходили в ведение Миннац России.

Как известно, в 1990-е годы основой эффективного развития регионов был признан путь разработки программ социально-экономического развития и культурного возрождения этнических общностей, что включало и составляющие национальной политики. Разумеется, что эти процессы требовали комплекса мер по отходу от территориального разделения труда, постепенного выравнивания ситуации путем распределения централизованных капитальных вложений.

В этой ситуации, конечно, основная роль принадлежала государству. Оно обязано было регулировать меры, связанные с самой поддержкой территории. С этой целью создавались специальный Фонд поддержки субъектов Российской Федерации, а также другие федеральные фонды. Механизмы осуществления намеченных мер на практике – дотации, субвенции, разного рода льготы, разграничение полномочий и предметов ведения, управление собственностью, ссуды и др. В данном случае образовалось тесное переплетение региональной и национальной политики, сочетание этих направлений в государственном развитии.

Экономисты-практики занимались в это же время выработкой механизмов реализации намеченных мер по сбалансированному развитию экономического сектора Федерации в целом и ее регионов, что обуславливалось в 1990-е годы состоянием экономического сектора, федеративных отношений (определенная федеральная поддержка, принятие федеральных программ, региональное прогнозирование, полный контроль над использованием федерального бюджета и др.).

Уже в начале 1990-х годов было очевидно, что состояние системы экономики России оставалось одним из самых сложных разделов и в государственной национальной политике. Она по-прежнему составляла основу для развития самой экономики. И не случайно этому приоритетному вопросу постоянно уделялось внимание в практической деятельности Миннац России, а также в соответствующих структурах, призванных курировать экономическую систему, занимавшихся ее развитием и совершенствованием с учетом многонационального фактора российской государственности.

Многие ученые, политики (Ю. Борисов, Д. Рогозин и др.) в последнее время все чаще утверждали, что «только национальная промышленность способна обеспечить стабилизацию экономики и создать новые рабочие места». В этом случае цель сводилась к задаче обеспечения высокотехнологичной индустрии, и главное

условие – не решать эту проблему «за счет монетаризации и продажи углеводородного сырья». Несомненно, это был бы скрепляющий фактор и в системе межэтнических отношений.

Начиная с 1994 г. функции по реализации программы в Российской Федерации переходили в ведение Миннац России. Ситуация выглядела таким образом, что программа оставалась, например, для народов Севера, «единственным источником жизнедеятельности». В программу включались такие направления, как возведение жилья и социально-бытовой инфраструктуры, поднятие отраслей хозяйствования, обеспечение трудовой занятости, проведение мер по организации сети здравоохранения, культурно-массовых учреждений, народного образования.

Ответственность за реализацию несли местные органы исполнительной власти. Оценивая первые шаги в реализации Госпрограммы развития экономики и культуры малочисленных народов Севера на 1991–1995 гг. (Программа № 145), следует заметить, что проводились эти меры при поддержке федеральных органов исполнительной власти. Были в срочном порядке подготовлены долговременные программы строительства жилья. В этом случае 30% затрат возлагалось на Миннац России.

По этой причине приходилось на практике прибегать к замораживанию многих объектов, расторжению договоров, штрафам. В этом направлении отмечалась активизация деятельности Министерства по делам национальностей Российской Федерации.

Эта задача в 1990-е годы возлагалась на Минэкономики России, Министерство национальной и региональной политики России. Министерствами определялись и приоритетные для регионов направления: регулирование регионального воспроизводства, финансовая поддержка субъектов путем принимаемых программ развития и совершенствования федеративных отношений.

С учетом специфики расселения и трудовой занятости населения это требовало и особых подходов в новых условиях рыночных отношений, чтобы приспособиться к изменениям во всех сферах общества, что оставалось сложной задачей.

Конечно, этот процесс требовал огромных усилий по интеграции регионов России и взаимной поддержке развития. Поэтому не случайно, что задачи решались совместно с такими структурами государственной власти, как Минэкономики России, Минкультуры, Минобороны, Минсельхоз, МИД, МВД, Минфин России. Для этой работы характерным оставался принцип тесного взаимодействия и согласования.

Федеральным программам по мере их разработки придавалось на практике особое значение. Однако для структур их реализации был свойственен остаточный принцип, что наносило вред самой эффективности программ. Как отмечал в то время по этому поводу первый замминистра по делам национальной и региональной политики А.М. Поздняков, «эту задачу решал Минфин России» [10, с. 7].

Были определены и теоретические подходы к решению проблемы, присущие многонациональному государству, что во многом определяло его специфику, в первую очередь выработка «Концепции социально-экономического развития Федерации», ее составляющих субъектов. Эта мера рассматривалась как наиболее важная проблема государственной национальной и региональной политики. Органичное их существование вызывало к жизни в 1990-е годы необходимость формирования специальных институтов в сфере экономики, одним из которых и являлись Ассоциации экономического взаимодействия как новой организационной формы территориального управления, выступавшей в тот период национально-территориальной «моделью» управления.

Надо отметить, что уже в первой половине 1990-х годов активно велась подготовка по созданию нормативно-правовой базы. И в то же время следует признать, что с развалом прежней командно-территориальной системы управления народным хозяйством были утрачены и применявшиеся хозяйственные принципы региональной политики. Уходили в прошлое и имевшиеся тесные хозяйственные связи, развивавшиеся как по вертикали, так и горизонтали. Остро ощущалась разбалансированность в экономических и правовых преобразованиях этой сферы, они вступали в противоречие с теми мерами, которые предлагались в новых условиях существующей государственности.

В начале 1990-х годов можно было наблюдать и противостояние экономических интересов политическим (нерешенность множества проблем в сфере межэтнических отношений, местного самоуправления, зависимость от государственных возможностей и др.). В связи с этим уже в начале 1990-х годов перед законодательными органами власти четко формулировалась задача – обосновывать и развивать нормативно-правовую сторону межрегиональных ассоциаций и других хозяйственных объединений, обеспечивающих экономическую интеграцию, укрепление единого экономического пространства.

В концентрированном виде основные положения и состояние дальнейшего развития были сформулированы заместителем Председателя Правительства России, министром Российской Федерации по делам национальностей и региональной политики Н.Д. Егоровым. Они сводились к тому, чтобы не допускать искажения экономических интересов, элитной политизации региональных интересов, а также содействовать: укреплению единого экономического пространства, развитию межрегиональных ассоциаций и других объединений, обеспечивающих экономическую интеграцию; подготовке региональной концепции социально-экономического развития; осуществлению сбалансированного перевода экономики регионов на рыночный механизм хозяйствования, согласованный механизм правительственных решений; развитию субъекта как целостной социально-экономической и производственной системы, эффективного саморегулирования, финансирования, самоуправления и др. [4, с. 180–181; 6]. Эти факторы учитывались и в

завершившемся процессе разграничения государственной собственности на всех уровнях, упорядочивались земельные отношения на местах.

Уже на первых состоявшихся совещаниях перед органами власти субъектов Федерации ставилась задача разработать в рамках государственной национальной политики, в том числе региональной, «Концепцию социально-экономического развития» (республика, область, край, автономная область, автономный округ). В документе предполагалось изложить принципы политики, в том числе на региональном уровне, согласованные социально-экономические и научно-технические направления развития регионов между собой, а также с учетом приоритетов Федерации.

С одной стороны, усиливался элемент доверия, а с другой – переложение обязанностей центральных органов власти, управлявших экономической системой, в ведение органов власти на региональном уровне. Разумеется, что органы власти занимались поиском новых форм осуществления второго этапа приватизации с учетом интересов регионов, разработкой программ осуществления мер, связанных с этим процессом¹.

В этой ситуации Миннац России провел адресную работу по государственной поддержке регионов, что не обошлось без ошибок, особенно в плане перекосов в использовании средств, выделяемых по целевому назначению. Сложной оставалась, как было отмечено выше, задача, которая в тот период возлагалась на Миннац России, по обеспечению регионов Крайнего Севера, когда на практике применялся «безвозмездный порядок финансирования». Конечно, это не могло не приводить к определенной «утечке, потере средств целевого назначения».

Итоги изучения вопросов межэтнических отношений, развития сотрудничества в России на базе прочной экономической основы, учитывающей интересы этнических общностей, особенности и специфику их проживания, трудовой деятельности содействовали решению перечисленных задач, связанных с осуществлением национальной политики.

¹ В целях экономии средств в условиях развитии производства в рамках Ассоциаций, объединявших субъекты, принимались и новые, и забытые старые модели управления, например, применение такой модели, как *кондоминиум*, формирование производств на территории одного из объединенных в Ассоциацию субъектов и совместное им владение (разного рода недвижимое имущество). Производственный объект более широкого пространства, объединенных в Ассоциацию субъектов, находившийся в одном из субъектов, предусматривал сокращение расходов на строительство в каждом из субъектов производства необходимого продукта для всех субъектов региона и пр. Субъекты на равных условиях участвуют в решении многих организационных вопросов повседневности. Одним словом, происходит использование своеобразной формы (модели) управления объектом собственников. В условиях современной России это понятие (особого типа союза) было прописано в законе ФЗ № 4218-1 от 24 декабря 1992 г. В России в нормативно-правовой практике существует и более расширенное толкование данного понятия как «совокупности земель, помещений, ограждений и инженерных коммуникаций» и пр.

В связи с этим надо признать, что был верным предпринятый шаг, связанный с готовившимся Миннац России во взаимодействии с другими министерствами и ведомствами «Планом деятельности правительства РФ по реализации экономической реформы. Основные положения Государственной региональной политики». Полагалось, что они будут содействовать выстраиванию отношений по вертикали и горизонтали. Тем не менее судьбы этих планов по большей части были схожими: для их реализации не хватало средств в государственной казне.

Так, на Северном Кавказе, в Республике Дагестан, в первой половине 1990-х годов было высвобождено из системы республиканской экономики 45 тыс. работавших граждан. В целом к середине 1990-х годов безработица уже составляла не менее 170 тыс. человек [5, с.25]. Более того, обстановка, как отмечает М.Н. Абдуллаев, усугублялась также вспыхнувшими претензиями, неурегулированием вопроса о границах автономных образований, этническим сепаратизмом и национал-патриотизмом. В основе этих социальных явлений было основное требование – отделение от Российской Федерации.

В этой ситуации было правомерным признать, что фактором социальной напряженности становилась социальная поляризация многонационального сообщества Федерации. И вызвана она была прежде всего устранением государства из сферы регулирования доходов его граждан, неконтролируемым перераспределением национального богатства, также повлекшим расслоение общества. В 1991 г. соотношение доходов беднейших и самых богатых слоев населения в целом по России составило 1:13,5 раза [1, с. 24–25].

В целях улучшения ситуации необходимым было принятие конкретных мер в масштабе как страны, так и ее регионов. На федеральном уровне было принято более 150 программ социально-экономического развития регионов страны. Но их результативность длительное время оставалась крайне низкой.

Это не могло не сказываться на общем состоянии экономической системы во многих регионах Российской Федерации, подпадавших под статус депрессивных. И в этом плане многое зависело от организаторских способностей руководителя территории. Кстати, следует отметить, что в середине 1990-х годов в числе недотационных регионов оставалось только 9 из 89 по стране. Затем этот показатель сократился до 6 регионов. И все это служило основой для разработки новых программ социально-экономических преобразований. Это касалось и горных регионов страны, применительно которых министерствами, в том числе с участием Миннац России, было подготовлено более 40 программ. Они оставались неисполненными. Их пересмотр вел к сокращению численности.

Экономическая составляющая была отражена в первую очередь в «Основных направлениях государственной национальной политики РФ на Северном Кавказе» (1998–1999), предусматривавших решение социально-экономических и финансовых вопросов, формирование комиссий по контролю над целевым использованием материальных ресурсов, развитие и совершенствование экономических

и культурных связей с другими субъектами. Все это подводит к мысли, что разработчики предложенных программ исходили из того понятия, что горы - это не только составляющая часть географического региона, природного ландшафта, это прежде всего и составная часть экономической системы, а также художественно-эстетического потенциала, что, как замечают многие исследователи, «придает самой проблеме междисциплинарный характер».

Изучение этой проблемы во все времена актуально, и в этом плане накоплен богатый как научный, так и практический опыт.

Постановлением Совета Министров России от 16 ноября 1993 г. (№ 918) применительно к Северному Кавказу, наряду с научно-практическими объединениями, развернула работу и Ассоциация социально-экономического сотрудничества краев, областей региона, возглавляемая Н.Д. Пивоваровым [4, с. 180–181].

Северный Кавказ длительное время оставался зоной депрессивной экономики, вследствие чего протекавшие здесь многие социальные и этнополитические процессы приобретали кризисный характер. В регионе, по имеющимся данным, насчитывалось около двух десятков скрытых, вялотекущих конфликтов. Сказывалась и нерешенность процессов экономической реабилитации принудительно выселявшихся народов региона.

Состояние дел в сфере экономики можно проследить на примерах краевого и республиканского субъектов региона. Как недотационный субъект примером может служить Краснодарский край, на территории которого проживали представители более 120 этнических общностей, а также Кабардино-Балкарская Республика и другие субъекты региона с учетом специфики их развития.

Полное представление о развитии экономической системы к началу 2000-х годов дают информационно-аналитические материалы Управления информации и социально-экономического прогнозирования Администрации Краснодарского края. Граждане, занятые в производственных сферах, вносили заметный вклад в развитие экономической системы как основы состояния межэтнических отношений. Все меры в этом секторе политики проводились в 1990-е годы в условиях усиления государственного регулирования и контроля над реальными направлениями экономики, поддержки отечественного качественного производства. Основой выступали комплексные и отраслевые программы, разработанная к этому времени нормативно-правовая база.

Определенной спецификой в этой сфере отличалась ситуация в Кабардино-Балкарской Республике. В условиях бурного всплеска этнической мобильности масс (начало 1990-х годов) балкарское сообщество в республике принимало усилия к самостоятельному существованию, велись острые дебаты и об экономике региона, о границах, территории, образовании, восстановлении духовных ценностей и др.

Оргкомитет предстоявшего Международного конгресса горцев, проведение которого планировалось на 1-2 августа 1999 г., в ходе подготовки

(июль 1991 г.) наметил обсудить приоритетные вопросы. В их числе значились возрождение этнической мобильности, регулирование в сфере отраслей хозяйства, рыночных отношений, применение форм и модели совершенствования социально-экономического развития. Также предлагалось рассмотреть возможности возрождения и преумножения духовных ценностей.

В отношении этнических общностей Северного Кавказа, в частности балкарцев, предлагалась своеобразная программа первоочередных мер. Совет балкарского народа, избранный съездом ВСКБ (19 ноября 1991 г.), был представлен 18 февраля 1994 г. в качестве единственного органа власти балкарского народа. Естественно, он уделял внимание вопросу экономического развития районов проживания балкарцев.

В данном случае была ценной инициатива самих регионов, в частности республик, краев, областей. Это находило понимание и на местах. В апреле 1992 г. с инициативой подписать соглашение об экономическом сотрудничестве с Республикой Абхазия выступил президент Кабардино-Балкарской Республики В.М. Коков. Затем география участников договора была расширена. Предложение принимало форму четырехстороннего соглашения, включая такие республики, как Адыгея и Карачаево-Черкесская [ЦГА КБР. Ф.1196. Оп.2. Д.18. Л.6]. И для реализации этой меры были все основания: при объединении ресурсов можно было решать многие задачи экономического развития. В подписании соглашения 19-20 мая 1992 г. участвовали руководители от Совета Карачаево-Черкесии В.Н. Савельев и известный политик и государственный деятель, 1-й заместитель Главы администрации республики А.Г. Озов.

По инициативе В.М. Кокова и Президента Республики Адыгея А. Джаримова была подготовлена программа сотрудничества в сфере экономики и развития культуры в новых условиях рыночных отношений [ЦГА КБР. Ф.1196. Оп.2. Д.18. Л.6].

Определенным мобилизующим к поднятию производства в новых условиях фактором, вселявшим и некую надежду, явилось принятие 14 октября 1992 г. Указа Президента РФ «О мерах по государственной поддержке социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики», которым предусматривалось структурирование земельной экономики. Правительство КБР разработало и утвердило «Программу структурной перестройки народного хозяйства КБР на 1993–1995 гг.» [ЦГА КБР. Ф.1196. Оп.2. Д.18. Л.6]. В связи с этим предусматривалась разработка 40 самостоятельных проектов. В письме в Правительство Российской Федерации В.М. Коков изложил просьбу для реализации этой задачи в масштабе республики выделить из госбюджета средства в сумме 70 млрд рублей [ЦГА КБР. Ф.1196. Оп.2. Д.18. Л.6].

Основываясь на том, что научно-технические и экономические интересы субъектов Северокавказского региона тесно переплетались, В.М. Коков выступил с предложением о создании «политико-экономического и культурного пояса вокруг Кабардино-Балкарской Республики», включая также административные края Юга России [ЦГА КБР. Ф.1196. Оп.2. Д.1198. Л.1236.].

Не оставалась без внимания и Чеченская Республика. Вопрос о положении в Чечне рассматривался 24-25 января 1995 г. на совещании руководителей субъектов, входивших в Ассоциацию социально-экономического сотрудничества республик, краев, области Северного Кавказа. По вопросам о социально-экономическом положении Чеченской Республики, а также целевого финансирования казачьих общественных объединений на территории республики, восстановления прав турок-месхетинцев участники приняли решение обратиться к Правительству Российской Федерации в целях организации более эффективной работы, придать названной Ассоциации статус экспертно-консультативного органа при Правительстве Российской Федерации [10, с. 181–182].

Все это необходимо было для своевременного осуществления социальных выплат населению республики, организации Межведомственной информационной службы с ежемесячным выпуском информационных бюллетеней.

Конечно, экономический сектор Чеченской Республики не мог в тех условиях разворачиваться в полную силу. Хотя к 2004 г., по данным Аппарата министров республики, валовой внутренний продукт ее составил 17 млрд рублей. Было решено к 2010 г. довести его до 43 млрд рублей¹.

При этом указывалось, что основной упор будет сделан на нефтедобывающую отрасль, строительную индустрию. Предусматривалось и дальнейшее развитие агропромышленного комплекса.

Одним словом, проблемы продолжавшегося социально-экономического кризиса в регионе оставались по-прежнему в центре внимания и в последующее время. Имелось основание для выхода экономики из обозначенной ситуации в масштабе России, но Северокавказский регион пока отличался экономическим спадом.

По имеющимся сведениям, за первое полугодие 1997 г. только в Карачаево-Черкесской Республике был отмечен прирост производства на 1,3%, в остальных же регионах спад производства составлял от 6,8% в Республике Дагестан до 27,4% в Республике Ингушетия.

Снижался и уровень жизни населения Северного Кавказа, возрастала численность безработных, а в соответствии с этим возрастала преступность (Кабардино-Балкарская Республики – 103,7%, Республика Северная Осетия-Алания – 100,7%, Ставропольский край – 101,7%, Российская Федерация в целом – 90,2%)².

¹ К 2010 г. в республике надеются увеличить ВВП в 2,5 раза. – ИА REGNUM. 24 дек. 2004 г.

² Информация Департамента по делам национальностей о социально-экономической ситуации на Северном Кавказе и мерах по ее стабилизации. [Июль, 1997 г. С. 10].

Выводы

Таким образом, проблемы продолжавшегося социально-экономического кризиса в регионе оставались по-прежнему в центре внимания и в последующее время. Имелись основания для выхода экономики из обозначенной ситуации в масштабе России. Однако Северокавказский регион пока отличался экономическим спадом.

Вряд ли были возможны преобразования в многонациональном государстве без соблюдения сбалансированного развития системы экономики, составляющей основу модернизации в техническом отношении и, как следствие, преобразования политического и общественного сектора жизни населения.

Эти задачи как раз и возлагались на разработчиков Программы социально-экономического развития и этнокультурного возрождения регионов России, включая горные регионы. Все они основывались на согласовании интересов проживавших в стране, а также ее составляющих территориях, этнических общностей, обеспечении правовой и материальной основы для их развития и выгодного сотрудничества. Все это позволяло на практике преодолевать и возникавшие доминантное состояние, а также вызывавшее по этой причине доминантное настроение в обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдуллаев М.Н. К межнациональному вопросу в Республике Дагестан. – Махачкала, 1997. – 63 с.
2. Абдуллаев М.Н. Межнациональные отношения в Дагестане. 1985–1995 гг. Опыт, проблемы, уроки: Автореф. ... к.и.н. Специальность – 07.00.02. – Махачкала, 1997. – С. 4.
3. Большая советская энциклопедия. – Т. 23. – М., 1931. – С. 136.
4. Бугай Н.Ф. Русские на Северном Кавказе: социальное положение, трансформации этнической общности. 1990-е годы – начало XXI века. – М., 2019. – С. 180–181.
5. Дагестанская правда. – 1997. 25 апр. – С. 24–25.
6. Егоров Николай Дмитриевич. – URL: <http://www.biografija.ru/biography/sapiro-evgenij-saulovich.htm> (дата обращения: 15.02.2024).
7. Емельяненко В. Российские войска вышли к границам Чечни – и это оказалось спасением для режима генерала Дудаева // Московские новости. – 1992. 22 нояб. – № 47. – С. 9.
8. Касаев А. О новом единстве Большого Кавказа // Независимая газета. – 1998. 14 авг. – С. 5.
9. Михайлов В.А. «Все определит народ Чечни» // Правда. – 1995. 4 авг. – С. 2.

10. Поздняков А.М. Региональная политика: проблема становления и методы реализации // Информационный бюллетень. – № 2. Федерация и народы России. – М., 1995. – С. 7 (48 с.).

REFERENCES

1. Abdullaev M.N. On the interethnic issue in the Republic of Dagestan. Makhachkala, 1997. 63 p.
2. Abdullaev M.N. Interethnic relations in Dagestan. 1985–1995 Experiences, problems, lessons. Author's abstract. ...Ph.D. Specialty. 07.00.02. Makhachkala, 1997. P. 4.
3. Great Soviet Encyclopedia. T. 23. M., 1931. P. 136.; www.labirinn.ru
4. Bugai N.F. Russians in the North Caucasus: social situation, transformations of the ethnic community. 1990s - beginning of the 21st century. M., 2019. P. 180–181.
5. Dagestanskaya Pravda, 1997. April 25
6. Nikolay Dmitrievich Egorov. URL: <http://www.biografija.ru/biography/sapiro-evgenij-saulovich.htm> (access date: February 15, 2024).
7. Emelyanenko V. Russian troops reached the borders of Chechnya - and this turned out to be salvation for the regime of General Dudayev. Moscow news. No. 47. November 22, 1992 P. 9.
8. Kasaev A. On the new unity of the Greater Caucasus. Nezavisimaya Gazeta August 14, 1998. P. 5.
9. Mikhailov V.A. “Everything will be determined by the people of Chechnya”. Pravda, August 4. 1995 P. 2.
10. Pozdnyakov A.M. Regional policy: the problem of formation and methods of implementation Information bulletin. No. 2. Federation and peoples of Russia. M., 1995. P. 7 (48 p.).

Сведения об авторе: Бугай Николай Федорович, главный научный сотрудник Центра «Историческая наука России», Института российской истории РАН, доктор исторических наук, профессор, действительный государственный советник III класса Российской Федерации.

г. Москва, Россия.

Scopus Author ID: 55481483000

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

About the author: Bugai Nikolay Fedorovich, Chief Researcher of the Center “Historical Science of Russia”, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Current State Advisor of the Third Class of the Russian Federation

Moscow, Russia.

Scopus Author ID: 55481483000

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 20.04.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 10.06.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.06.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-3-36-48

УДК 947

**РЕКОМЕНДАЦИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЙКОМА ВКП(Б)
ПО ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В
РАБОТЕ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ. 1943 ГОД**

Игорь Григорьевич Иванцов

Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко

г. Краснодар, Россия

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено теме информационно-пропагандистской составляющей лекций и докладов, разработанных Краснодарским крайкомом ВКП(б) в очень тяжелый для Кубани, как и для всей страны, период – летом 1943 г., когда фашисты были изгнаны из большей части территории края, но линия фронта была еще совсем близко от уже освобожденных районов. Разработанные лекции и доклады были предназначены для проведения агитационной работы, как в партийной среде, так и для различных категорий беспартийного населения. Их тематика была различной, многоплановой. Но особое внимание крайком ВКП(б) предлагал обратить на патриотическую историю русского народа в контексте его освободительных войн и связанных с этим традиций, историю и традиции других народов СССР, на вопросы разоблачения фашистской пропаганды, а также информационно-психологического противоборства СССР и Германии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, информация, поучительные примеры, пропаганда, российская история

Для цитирования: Иванцов И.Г. Рекомендации Краснодарского крайкома ВКП(Б) по информационно-пропагандистской составляющей в работе партийных органов. 1943 год. Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Том 16. № 3. С. 36-48

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-3-36-48

Original article

**RECOMMENDATIONS OF THE KRASNODAR REGIONAL COMMITTEE
OF THE CPSU(B) ON THE INFORMATION AND PROPAGANDA
COMPONENT IN THE WORK OF PARTY BODIES. 1943**

Igor G. Ivantsov

Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko

Krasnodar, Russia

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IIG23@yandex.ru

Annotation. The study is devoted to the topic of the information and propaganda component of lectures and reports developed by the Krasnodar Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), in a very difficult period for Kuban, as well as for the whole country, in the summer of 1943, when the Nazis were expelled from most of the territory of the region, but the front line the front was still very close to the already liberated areas. The lectures and reports developed were intended to conduct propaganda work, both in the party environment and for various categories of the non-party population. Their themes were varied and multifaceted. But the regional committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks proposed to pay special attention to the patriotic history of the Russian people in the context of their wars of liberation and related traditions, the history and traditions of other peoples of the USSR, to the issues of exposing fascist propaganda, as well as the information and psychological confrontation between the USSR and Germany.

Keywords: the Great Patriotic War, information, instructive examples, propaganda, Russian history

For citation: Ivantsov I.G. Recommendations of the Krasnodar regional committee of the CPSU(b) on the information and propaganda component in the work of party bodies. 1943. Historical and Social-Educational Idea. 2024. Vol. 16, No. 3. P. 36-48. (In Russ.). DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-3-36-48

Введение.

Основным источником для написания статьи стали архивные документы фонда 1471 «Усть-Лабинский районный комитет КПСС. Г. Усть-Лабинск» 1924–1991 гг., хранящиеся в Центре документации новейшей истории Краснодарского

края (ЦДНИКК), г. Краснодар. В фонде сложился значительный пласт документов, относящихся по времени их появления к периоду Великой Отечественной войны, в частности документы, датированные июнем 1943 года, представляющие внутреннюю секретную переписку крайкома ВКП(б) с Усть-Лабинским районным комитетом ВКП(б). Эти документы Краснодарского крайкома ВКП(б) появились после Приказа Верховного главнокомандующего № 195 от 1 мая 1943 г., призывавшего Красную Армию и русский народ, как в целом весь советский народ, к полному разгрому и безоговорочной капитуляции немецко-фашистских войск [1].

Антифашистская идеологическая деятельность и пропаганда органов ВКП(б) в период Великой Отечественной войны среди населения, находившегося в тылу, но еще недавно испытывавшего на себе все «прелести нового немецкого порядка», ее методы и приемы весьма интересны современному постсоветскому исследователю. Впрочем, как были интересны и исследователям советского периода. Эта тема пользовалась и пользуется популярностью и вызывает неизменный интерес отечественных ученых-историков.

Разоблачение фашистской идеологии и пропаганды в предвоенные и первые военные годы среди тружеников тыла стало темой диссертационных исследований Н.А. Потупикова [2] и Н.В. Дорониной [3].

Советско-германская информационная война и идеологическое противоборство в период Сталинградской битвы в частности и информационно-психологическое противоборство СССР и Германии в годы Великой Отечественной войны в целом стало темой исследования Е.М. Малышевой [4] и написанной в соавторстве статьи В.А. Македонской и Т.Д. Швеца [5].

Пропаганде как части военного искусства в битве советской и фашистской идеологий посвятил свою статью Б.Р. Мандель [6]. Образы русской истории в советской пропаганде периода Великой Отечественной войны стали темой исследования А.Э. Ларионова и М.В. Дворковой [7], а также статейного исследования О.А. Найды [8].

Роль идеологии и пропаганды в формировании феномена массовых проявлений патриотизма и героизма советских людей в период Великой Отечественной войны рассмотрена в трудах А.С. Сенявского [9], А.В. Косяковой и Е.В. Туфанова [10].

Вышеперечисленные работы охватывают ряд сторон агитационной и идеологической деятельности органов ВКП(б) военного времени, которые в целом были характерны не только для Краснодарского края, но для всей страны.

Методы исследования.

В статье использовались классические методы исторического исследования, такие как историко-сравнительный, хронологический и др. Кроме того использовались методы и приемы, ставшие характерными в последние десятилетия в рамках таких направлений исследования, как микроистория, история повседневности.

Обсуждение.

Несомненно, предложенная тема исследования вызывает интерес, и, хотя социальные технологии современной пропагандистской работы продвинулись далеко вперед, тем не менее внимание к этой стороне жизни советского общества не должно угасать.

Исследование позволяет получить представление об идеологическо-пропагандистской составляющей в работе районных партийных органов ВКП(б) Краснодарского края в первые месяцы 1943 г., после освобождения большинства районов края от оккупационных войск. Это был сложный период в жизни страны, когда Краснодарский крайком ВКП (б) активно перестраивал и направлял работу своих возрожденных после оккупации местных органов под задачи, которые ставились ГКО (Государственным Комитетом Обороны) и ЦК ВКП (б), в том числе и в области пропаганды и агитации. При этом работа велась в непосредственной близости от еще очень близкой линии фронта. В этом и заключается актуальность исследования.

В ходе войны партия стала обращаться к патриотическим истокам русского народа, которые всегда приносили победы в войнах. «Русская историко-культурная тема находит свое яркое выражение не только в узком пропагандистском поле, но и во много более широком слое всей культурной жизни советского общества 1941–1945 гг. В конечном итоге именно историко-патриотическая тема стала одной из важнейших отличительных черт советской отечественной культуры военных лет» [7, с. 223].

После начала изгнания немцев с Кубани в феврале 1943 г. и опубликования Приказа Верховного главнокомандующего от 1 мая 1943 года № 195 Краснодарский крайком ВКП(б) уже 19 июня 1943 г. послал секретный проект всем секретарям освобожденных от врага райкомов и горкомов ВКП(б) Краснодарского края.

Проект был разработан на основе упомянутого приказа И.В. Сталина и содержал примерную тематику докладов и лекций на ближайшее время работы.

Основные положения проекта содержали следующие положения в проведении докладов и лекций силами штатных и внештатных лекторов и докладчиков района, города по рекомендуемой тематике:

1. В основу всей лекционной работы и читаемых докладов необходимо было положить первомайский приказ товарища Сталина. Мобилизовать трудящихся на выполнение конкретных задач каждого предприятия, учреждения, колхоза, совхоза, МТС, вытекающих из приказа товарища Сталина.

2. Характеризуя в докладах и лекциях состояние военно-политического и международного положения Советского Союза (I раздел тематики), необходимо было подчеркивать вопрос об укреплении антигитлеровской коалиции и ведущую роль в ней СССР.

3. В лекционной работе необходимо было уделить внимание воспитанию патриотических чувств населения на великих русских традициях, поднимая в каждом жителе края чувство национальной гордости за свою культуру, за свою родину.

«В рекомендуемой тематике необходимо было подчеркнуть следующее: Русский народ – самый преданный своей родине, самый патриотический народ, который гордится своим национальным происхождением, своей культурой и всем тем, что создано его руками. В самые тяжелые былые времена, когда нависала опасность порабощения иностранными захватчиками, русский народ поднимался как один для отпора врагу и одерживал победы. Так было в Отечественную войну 1812 года» [11, л. 57].

Вместе с тем необходимо было подчеркнуть и то, «что народ, который гордится своей культурой, своей нацией, который предан своей родине, такой народ ценит и любит культуру других народов. Любовь русского народа к своей культуре, к своим традициям является той основой, на которой пышным цветом расцвели национальные культуры народов Советского Союза. Именно потому, что русский народ любит свою культуру, он с уважением, заботой и любовью относится к развитию культуры других народов СССР» [11, л. 57].

Вопросам воспитания законного чувства национальной гордости, воспитания и привития каждому трудящемуся великого советского патриотизма и посвящались главным образом темы лекций и докладов II и III разделов. В подготовке и проведении их необходимо было использовать как можно полнее «местные факты», которые характеризовали бы боевые традиции населения края, героические примеры его борьбы против немецко-фашистских варваров.

4. В лекциях и докладах большое внимание должно было уделяться разоблачению любой фашистской пропаганды. В этих целях намечалось широкое распространение чтения лекций и докладов на рекомендуемые темы: «Что несет германский фашизм крестьянству», «Что несет германский фашизм молодежи», «Германский разбойничий империализм и зверства фашистской армии», «Зверства немецко-фашистских оккупантов на Кубани».

В докладах и лекциях на эти темы нужно было вскрывать звериное лицо врага, рассказывать трудящимся, каким путем фашистская пропаганда добилась того, что немец стал автоматом, стал зверем. Показать, что фашистская пропаганда привила немецкому солдату звериные чувства еще задолго до войны с Советским Союзом, тренируя эсэсовца в человеконенавистничестве, в зверином обращении с людьми. В читаемых докладах и лекциях имело первостепенное значение разоблачение фашистских зверств и воспитание на этом у каждого трудящегося жгучей ненависти к врагу.

5. В дело восстановления хозяйства края, разрушенного оккупантами (об этом рекомендовалось ставить специальные доклады и лекции по III теме раздела

тематики), большое значение имела борьба за сохранение социалистической собственности, укрепление дисциплины и экономное расходование материалов. Вот почему в тематике был дан специальный раздел по экономическим вопросам (раздел IV).

6. Следующий, V раздел охватывал темы лекций и докладов по военно-политическим вопросам. Важность систематического ведения пропаганды военных и военно-политических знаний в Краснодарском крае усиливалась непосредственной близостью фронта. Поэтому внимание отделов пропаганды и агитации должно было быть неослабным к этим вопросам.

При освещении этих вопросов крайком ВКП(б) рекомендовал полнее использовать военных специалистов, находящихся в районе.

7. Лекции, включенные в VI раздел, были посвящены вопросам истории ВКП(б). Они были рассчитаны главным образом на оказание помощи всем советским кадрам, самостоятельно работавшим над повышением своего идейно-теоретического уровня. Однако это не исключало проведение таковых и в виде популярных лекций и докладов среди широких слоев населения.

8. Раздел VII включал темы лекций и докладов для молодежи. Выделение их в специальный раздел не исключало постановку для молодежи лекций, докладов и на другие темы рекомендуемой крайкомом тематики, а лишь подчеркивало необходимость их организации специально для молодежи [11, л. 57].

9. Заключительный раздел рекомендуемых тем был посвящен вопросам сельского хозяйства Краснодарского края. Их включение было вызвано появлением в некоторых районах черепашки и других вредителей сельского хозяйства, а также частыми случаями заболевания скота.

Тематика чтения лекций и докладов на эту тему могла и должна была быть особенно расширена в соответствии с конкретными условиями каждого района и задачами борьбы за высокий (будущий) урожай 1943 г. и развитие животноводства.

Информационно-пропагандистской составляющей не случайно придавалось особое значение и уделялось повышенное внимание. На территории районов края оставались в среде самого населения еще многие из тех, кто выступал против советской власти. В центре этой работы оставались такие факторы, как патриотизм, консолидация масс, в первую очередь русских, на окончательный разгром фашистских армий.

Здесь необходимо заметить, что общий политический контроль общественных настроений находился в ведении отдела «В» УНКГБ (Управления Народного комиссариата государственной безопасности) по Краснодарскому краю и РО НКГБ (Районных (городских) отделов Народного комиссариата государственной безопасности) [12, л. 52].

Краснодарский крайком ВКП(б) обращал внимание на необходимость высокого качества организуемых лекций и докладов. Это должно было достигаться хорошим подбором состава лекторов и докладчиков, организацией им помощи в подготовке и осуществлением контроля работы лекторов.

Рекомендации были подписаны секретарем Краснодарского крайкома ВКП(б) Петром Иануарьевичем Селезневым 19 июня 1943 г. и адресованы всем секретарям райкомов и горкомов ВКП(б) [11, л. 57]

Далее приводится примерная тематика лекций и докладов на время с конца июня 1943 г.

Раздел I

1. Первомайский приказ тов. Сталина – боевая программа действий Красной Армии и советского народа в борьбе за разгром врага.
2. Военное и международное положение Советского Союза.
3. Текущий момент Отечественной войны.
4. Борьба советских партизан в тылу врага.
5. Битва за Сталинград – образец военного искусства Красной Армии.
6. Гитлеровский «новый период» в Европе и борьба народов оккупированных стран против фашизма.
7. Германский разбойничий империализм и зверства фашистской армии.
8. Что несет германский фашизм крестьянству.
9. Боевой союз СССР, Англии и Америки в борьбе с гитлеризмом.
10. Разгром германских и итальянских войск в Северной Африке.
11. Война на Тихом океане.

Раздел II

1. Великий патриотизм русского народа.
2. Отечественная война против немцев – общенародная война всех народов Советского Союза.

Раздел III

1. Казачество Кубани в дни Отечественной войны.
2. Шестимесячное «хозяйничанье» немецко-фашистских оккупантов на Кубани.
3. Кубанские партизаны в борьбе с немецкими оккупантами.
4. Возрождение Кубани после изгнания немецко-фашистских оккупантов.

Раздел IV

1. Экономия во всем – закон военного времени.
2. Роль социалистической экономики в Отечественной войне.
3. Укрепление дисциплины и повышение производительности труда – важнейшее условие победы над врагом.

Раздел V

1. Учение Ленина – Сталина о войнах справедливых и несправедливых.
2. Крах немецко-фашистской военной стратегии.
3. Взаимодействие всех родов войск в современной войне.
4. Современная война – война моторов.
5. Военное обучение трудящихся в Отечественной войне.

Раздел VI

1. Ленин и Сталин – создатели и воспитатели Красной Армии.
2. Партия Ленина – Сталина – вождь и организатор побед Красной Армии.
3. Разгром немецких оккупантов в 1918 году.
4. Героическая оборона Царицына.
5. Борьба партии большевиков за укрепление военной мощи СССР.
6. Партия Ленина – Сталина в дни Отечественной войны.

Раздел VII

1. Комсомол – боевой резерв и верный помощник ВКП(б).
2. Боевые традиции ленинского комсомола.
3. Первомайский приказ тов. Сталина и задачи молодежи.
4. Что несет германский фашизм молодежи.
5. Молодежь Кубани в партизанской борьбе с немецкими захватчиками.

Лекции и доклады в помощь сельскому хозяйству:

1. Борьба с вредителями сельского хозяйства – борьба за хлеб.
2. Меры борьбы с заболеваниями скота [11, л. 57 об].

Таким образом, в рекомендуемых темах докладов и лекций для населения и членов партии было запланировано немалое количество тем исторической направленности. Это не было случайностью. «Обращение к истории в русле пропаганды и культуры военного времени обращало советские власть и общество в сторону многовековой национальной традиции, на порядок более древней, чем марксизм, являвшийся официальным идеологическим фундаментом СССР. Что одновременно означало серьезнейшую ревизию всей советской идеологической системы. Как мы помним, Карл Маркс относился чрезвычайно скептически к ценностям исторического наследия: "Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых". В реальности же оказалось, что наследие предков спасало не только настоящее, но и будущее огромной страны» [7, с. 223].

Основными пропагандистами выступали гражданские агитаторы и лекторы-общественники, курируемые райкомами ВКП(б) Краснодарского края и являвшиеся штатными работниками райкомов и горкомов партии, преподаватели вузов, школьные учителя. На эти мероприятия приглашались и свидетели преступлений оккупационных властей.

Особо важными в этом отношении в работе лекторов были свидетельства очевидцев преступлений германского режима.

Так, в станице Старокорсунской 5 февраля 1943 г., во время боя бойцов Красной Армии и немцев, семьи Дроботенко и Петровых, спасаясь от перестрелки, спрятались в окопе. После ее окончания и ухода красноармейцев за Кубань немцы подошли к окопу и открыли по нему огонь из автоматов. Погибла Дроботенко Прасковья Филипповна, были ранены Петрова Анна и Багно Николай, 13-летний мальчик. 24 марта 1943 г. в колхозе «Красная звезда» станицы Старокорсунской об этом преступлении был составлен акт комиссии в составе трех человек: 1. Председателя колхоза Горбатова Е.Т.; 2. Колхозницы Деркачевой М.В.; 3. Учительницы Полтавец А.М. [13. л. 15].

Члены комиссии также выступали в качестве свидетелей жестоких преступлений немцев перед жителями станицы Старокорсунской. Их свидетельства прямо указывали на зверскую сущность германских оккупантов, которые без малейшего сожаления уничтожали беззащитных стариков и детей, неся угрозу всему народу СССР, от мала до велика.

Очень важна в этом отношении была роль средств массовой информации.

«8 августа 1943 г. в газете "Правда" была опубликована статья А. Толстого "Коричневый дурман", которая стала важным и убедительным пропагандистским материалом для жителей освобожденного Ставропольского края и большей части Краснодарского края. Обнародование леденящих душу фактов и статистических данных, свидетельствовавших об умерщвлении гитлеровскими захватчиками женщин, детей и стариков, стало самым мощным пропагандистским аргументом в разоблачении оккупационного режима. Для населения освобожденных районов Ставропольского и Краснодарского краев, переживших совсем недавно все тяготы немецкой оккупации, статья стала еще одним напоминанием о ней и предостережением от повторения подобных ужасов» [3, с. 105].

Выводы.

Великая Отечественная война стоила советскому народу десятков миллионов жертв, огромного напряжения всей страны. Одновременно война стала ареной жесткого, бескомпромиссного противостояния и борьбы идеологий по обе стороны фронта. Пропагандистская работа была одним из важных аргументов, сильной или, напротив, слабой стороной и СССР, и Германии. Планирование, а затем и последующая реализация всех форм и методов пропаганды во многом влияли и на ход вооруженного противоборства в целом.

Уже в самом начале Великой Отечественной войны одним из важнейших механизмов поддержания морально-психологического состояния общества в Советском Союзе стала патриотическая составляющая, сохранявшаяся на протяжении всего военного периода, вплоть до 1945 г. Она была направлена на формирование как самосознания, так и национального сознания и бойцов

действующей армии, и гражданского населения. Когда идеи классовой борьбы временно остались в тени, на авансцену вышли идеи национально-государственного единства в противостоянии агрессору, а также идеи единства власти, армии и народа, обращение к историческим примерам освободительных войн русского народа, национально-государственным традициям, национальному самосознанию. И здесь на первых ролях выступили агитационно-пропагандистские структуры ВКП(б), которые сумели обеспечить единство армии и гражданского населения в их тяжелом противостоянии врагу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сталин И.В. Приказ Верховного главнокомандующего 1 мая 1943 года № 195 г. – Москва / [Горький]: Горьковское областное издательство, 1943. – 11 с.
2. Потупиков Н.А. Деятельность Коммунистической партии среди тружеников тыла по разоблачению фашистской идеологии и пропаганды в предвоенные годы и в первый период Великой Отечественной войны: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01. – Горький, 1982. – 217 с.
3. Доронина Н.В. Нацистская пропаганда на оккупированных территориях Ставрополя и Кубани в 1942–1943 гг.: цели, особенности, крах: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Ставрополь, 2005. – 181 с.
4. Малышева Е.М. Советско-германская информационная война и идеологическое противоборство в период Сталинградской битвы // Военная история России: проблемы, поиски, решения: Мат-лы IV Междунар. науч. конф., посв. 75-летию победы в Сталинградской битве. В 2 частях. Волгоград, 20–21 октября 2017 года. Ч. 1. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2017. – С. 70-79.
5. Македонская В.А., Швец Т.Д. Информационно-психологическое противоборство СССР и Германии в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3-2(29). – С. 144-149.
6. Мандель Б.Р. Великая Отечественная война и битва идеологий: пропаганда как часть военного искусства // Историческое наследие Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): методология оценки и значение для профессиональной подготовки будущих офицеров внутренних войск МВД России: Сб. науч. ст. межвуз. науч.-практ. конф., Новосибирск, 16 апреля 2015 года / Под общ. ред. С.А. Куценко. – Новосибирск: Новосибирский военный институт внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева МВД РФ, 2015. – С. 16-20.

7. Ларионов А.Э., Дворковая М.В. Образы русской истории в советской пропаганде периода Великой Отечественной войны (ч. 1) // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. – 2019. – № 4. – С. 213-225.
8. Найда О.А. Идеология советского патриотизма: вектор изменений в годы Великой Отечественной войны // Известия Волгоградского государственного технического университета. Сер.: Проблемы социально-гуманитарного знания. – 2015. – Т. 20, № 2(155). – С. 37-40.
9. Сенявский А.С. Роль идеологии и пропаганды в формировании феномена массового героизма советских людей в период Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2012. – № 7-1(128). – С. 14-18.
10. Косякова А.В., Туфанов Е.В. Патриотизм – один из решающих факторов Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) // 70 лет Великой Победы: историческая память и современность: Сб. науч. ст. по мат-лам регион. науч.-практ. конф., Ставрополь, 24 апреля 2015 года / Отв. ред. С.Б. Калинин; Ставропольский государственный аграрный университет. – Ставрополь: Тэсэра, 2015. – С. 43-46.
11. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее – ЦДНИКК). Ф.1471. Оп.1. Д.505.
12. ЦДНИКК. Ф.222. Оп.1. Д.254.
13. ЦДНИКК. Ф.1386. Оп.2. Д.6.

REFERENCES

1. Stalin, I.V. Order of the Supreme Commander-in-Chief May 1, 1943 No. 195 Moscow.[Gorky]: Gorky Regional Publishing House, 1943. 11 p.
2. Potupikov, N. A. The activity of the Communist Party among home front workers to expose fascist ideology and propaganda in the pre-war years and in the first period of the Great Patriotic War: dis. ... candidate of Historical Sciences: 07.00.01. -Gorky, 1982. 217 p.
3. Doronina, N.V. Nazi propaganda in the occupied territories of Stavropol and Kuban in 1942-1943: goals, features, collapse: dis. ... candidate of Historical Sciences: 07.00.02. Stavropol, 2005. 181 p.
4. Malysheva, E. M. Soviet-German information war and ideological confrontation during the Battle of Stalingrad. Military history of Russia: problems, searches, solutions: Materials of the IV International Scientific Conference dedicated to the 75th anniversary of the victory in the Battle of Stalingrad. In 2 parts, Volgograd, October 20–21, 2017. Volume Part 1. Volgograd: Volgograd State University, 2017. P. 70-79.

5. Makedonskaya, V. A., Shvets T. D. Information and psychological confrontation between the USSR and Germany during the Great Patriotic War. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2013. No. 3-2(29). pp. 144-149.
6. Mandel, B. R. The Great Patriotic War and the battle of ideologies: propaganda as part of the art of war. Historical legacy of the Great Patriotic War (1941-1945): assessment methodology and significance for the professional training of future officers of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Collection scientific articles of the interuniversity scientific and practical conference, Novosibirsk, April 16, 2015. Under the general editorship of S. A. Kutsenko. Novosibirsk: federal state-owned military educational institution of higher professional education "Novosibirsk Military Institute of Internal Troops named after Army General I.K. Yakovlev Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", 2015. PP. 16-20.
7. Larionov, A. E., Dvorkovaya M. V. Images of Russian history in Soviet propaganda during the Great Patriotic War (part 1). Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and political sciences. 2019. No. 4. P. 213-225.
8. Naida, O. A. Ideology of Soviet patriotism: vector of changes during the Great Patriotic War. News of the Volgograd State Technical University. Series: Problems of social and humanitarian knowledge. 2015. T. 20, No. 2(155).P. 37-40.
9. Senyavsky, A. S. The role of ideology and propaganda in the formation of the phenomenon of mass heroism of Soviet people during the Great Patriotic War. Scientific notes of Petrozavodsk State University. 2012. No. 7-1(128). pp. 14-18.
10. Kosyakova, A. V., Tufanov, E. V. Patriotism is one of the decisive factors of Victory in the Great Patriotic War (1941-1945 G.G.). 70 years of the Great Victory: historical memory and modernity: Collection of scientific articles based on materials from the regional scientific and practical conference, Stavropol, April 24, 2015. Executive editor Kalinchenko S.B.; Stavropol State Agrarian University. Stavropol: Tesera Publishing House, 2015. P. 43-46.
11. CDNIKK (Center for Documentation of Contemporary History of the Krasnodar Territory). F.1471. Series.1. p.505.
12. CDNIKK. F.222. Series.1. p.254.
13. CDNIKK. F.1386. Series.2. p.6.

Информация об авторе: Иванцов Игорь Григорьевич – доктор исторических наук, доцент, профессор 1 кафедры Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко (Краснодар).

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Ivantsov Igor Grigorievich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the 1st department of the Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko (Krasnodar).

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 10.05.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 17.06.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.06.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

Оригинальная статья

УДК: 94(47).07. – 94(47).08

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-3-49-73

**ВОЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ:
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ТРАДИЦИИ
(К 110-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)**

Ирина Викторовна Поткина

Центр «Историческая наука России» Института российской истории

Российской академии наук

Москва, Россия

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0003-0593-338X>

potka@inbox.ru

Аннотация. Введение. В статье рассматривается история становления военной журналистики и институализация специального корреспондента в Российской империи в XIX – начале XX в., который в результате приобрел особый статус в действующей армии. Путем сравнительного анализа работ Н.В. Берга, В.И. Немировича-Данченко, В.А. Табурина, И.А. Владимирова определяются подходы военных репортеров к освещению событий войны, раскрывается понимание их миссии на фронте. Автор выявил общие для разных возрастных групп российских корреспондентов профессиональные качества: исключительная наблюдательность, максимальная достоверность, добросовестность при отборе материала, способность к объективному анализу и обобщению, умение соперничать. В статье показано, что в военной журналистике Российской империи XIX – начала XX в. не только обозначилась преемственность между поколениями, но и сформировались традиции, которые сохранились вплоть до наших дней.

Методы. Источники. Литература. В исследовании использованы традиционные методы исторического исследования: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический. Автор следует принципам историзма и достоверности, проводит смысловой анализ корреспонденций для определения близости формулировок и значений. Предметом изучения послужили военная проза и публицистические очерки наиболее выдающихся

российских военных корреспондентов. Статья опирается на солидный массив зарубежной и отечественной научной литературы конца XX – начала XXI в., в которой изучалась проблема становления военной журналистики в Российской империи.

Ключевые слова: военная журналистика, специальный корреспондент, цензура, публицистический очерк, репортажная графика, документальная фотография, преемственность, традиции

Для цитирования: Поткина И.В. Военные корреспонденты Российской империи: преемственность и традиции (к 110-летию начала Первой мировой войны) – Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Том 16. № 3. С. 49-73.
DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-3-49-73

Original article

WAR CORRESPONDENTS OF THE RUSSIAN EMPIRE: CONTINUITY AND TRADITIONS (TO THE 110th ANNIVERSARY OF THE OUTBREAK OF THE WORLD WAR I)

Irina V. Potkina

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Center
"Historical Science of Russia" at the Institute of Russian History
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0003-0593-338X>
potka@inbox.ru

Abstract: The article treats the history of the formation of war journalism and the institutionalization of a special correspondent in the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries, which as a result acquired a special status in the active army. Due to comparative analysis of the works by N.V. Berg, V.I. Nemirovich-Danchenko, V.A. Taburin, I.A. Vladimirov, the approaches of war reporters to covering military events are determined, and the understanding of their mission at the front is revealed. The author has identified professional qualities common to different generations of Russian correspondents: exceptional observation, maximum reliability, conscientiousness in the selection of material, capability to objective analysis and generalization, ability to empathize. The article shows that in the war journalism of the Russian Empire of the 19th – early 20th centuries, not only continuity between

generations was marked, but also traditions were formed that have been preserved up to the present day.

Research methods. Sources. Literature. The study is based on traditional methods of historical research: historical-genetic, historical-comparative, historical-typological. The author follows the principles of historicism and authenticity, conducts a semantic analysis of correspondence to determine the similarity of wording and meanings. War prose and journalistic essays of the most prominent Russian war correspondents was the subject of the study. The article is based on a solid body of foreign and domestic scientific literature of the late 20th – early 21st century, which studied the problem of the formation of war journalism in the Russian Empire.

Keywords: war journalism, special correspondent, censorship, journalistic essay, reportage graphics, documentary photography, continuity, traditions

For citation: Potkina I.V. War Correspondents of the Russian Empire: Continuity and Traditions (to the 110th Anniversary of the Outbreak of the World War I) – Historical and Socio-educational Idea. 2024. Vol. 16, No. 3. P. 49-73. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-3-49-73

...наперекор превратностям судьбы
и вопреки тому, что мы лишь капли
неверной Гераклитовой реки,
в нас остается нечто
незыблемое.

Хорхе Луис Борхес

Из книги «Страсть к Буэнос-Айресу» [48 с. 43]

Введение.

Период Великой Отечественной войны – вершина развития советской военной журналистики. В реальных современных условиях отсутствуют какие бы то ни было сомнения в том, что деятельность российских военных корреспондентов в зоне СВО станет очередной поворотной вехой в истории современных СМИ. Достижения обозревателей XX–XXI вв., как нам представляется, во многом были подготовлены в предшествующую историческую эпоху. Для того чтобы убедиться в этом, была предпринята попытка сравнительного изучения воззрений русских беллетристов, художников и фотографов XIX – начала XX в., находившихся в зоне боевых действий в качестве репортеров, на те вызовы, которые предъявило всему обществу военное время.

Обсуждение.

Тема «военные корреспонденты и военная журналистика» Российской империи совсем недавно привлекла внимание отечественных историков и филологов. Она стала активно прорабатываться только в XXI в. [1; 2; 3; 4; 5, с. 445–578; 6; 7; 8], тогда как зарубежные специалисты занялись изучением проблемы полвека назад. Классическим трудом на Западе стало исследование австралийского журналиста Ф. Найтли с символическим названием «Первая жертва. От Крыма до Вьетнама: военный корреспондент как герой, пропагандист и мифотворец» [9, 10, 11], которое впоследствии не раз переиздавалось. Крымская война, по мнению автора, стала поворотной вехой в истории журналистики, поскольку именно в то время был создан такой общественный институт, как «специальный корреспондент», возникший в результате организационных усилий периодических изданий, направивших гражданских репортеров на театр военных действий для освещения дел на фронте [9, с. 4]. Британские корреспонденты середины 1850–1870-х годов, как считают западные историки, завели традицию «смелой, авантюрной журналистики, способной привлечь читателей и, иногда, говорить правду», явив миру «модель героического независимого репортажа» [11]. Такие принципы работы с материалом и подачи информации просуществовали до Великой войны 1914–1918 гг., когда благодаря введению цензурных ограничений условия работы военных корреспондентов существенно изменились.

Что касается отечественных специалистов, то благодаря их усилиям в XXI в. заново были открыты имена российских деятелей культуры – писателей, художников, фотографов рубежа XIX–XX вв., посвятивших себя опасной работе репортера, свидетеля боевых действий. Современные отечественные авторы повышенное внимание, естественно, уделили проблеме военной цензуры, всестороннему анализу законодательной базы [12, 13, 14, 15], которая определяла не только статус и механизм аккредитации журналистов, но и ограничения при подаче информации.

Отметим только, что правовые нормы в этой сфере стали разрабатываться лишь в 1912 г., а сам закон был принят только в связи с началом Первой мировой войны. Однако еще в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. были выработаны общие правила, которым обязаны были следовать военные корреспонденты. Не вдаваясь в детали и некоторые противоречивые положения нормативно-правовой базы, поскольку это глубоко проанализировано специалистами, обратимся к тому, как само общество понимало термин «военная цензура» и кого считали «военным корреспондентом». Эти дефиниции представлены в дореволюционном справочнике в одном из томов, вышедшем в 1913 г. и опиравшемся на нормы, применявшиеся в годы Русско-турецкой войны.

В Военной энциклопедии издательства И.Д. Сытина приведено следующее определение: «военные корреспонденты – лица, состоящие при войсках во время

военных действий и крупных войсковых маневрах мирного времени для осведомления общества о ходе их через посредство печати» [16, с. 198].

Все последующие дефиниции являются в некоторой степени вариациями «сытинской» формулировки. А допускались репортеры на театр военных действий при определенных условиях:

1) не сообщать никаких сведений о расположении и численности войск, а равно никаких предположений относительно предстоящих действий под угрозой высылки из армии;

2) доставлять лицу, на которое возложена обязанность следить за содержанием корреспонденций, все номера газет, в которых они будут напечатаны;

3) о каждой перемене своего местопребывания сообщать в штаб армии;

4) иметь всегда при себе особый наружный знак (повязка на рукаве), удостоверение за печатью полевой комендатуры управления армии и свою фотографическую карточку с удостоверением личности [16, с. 199].

Впоследствии правила допуска журналистов на театр военных действий усложнялись и ужесточались.

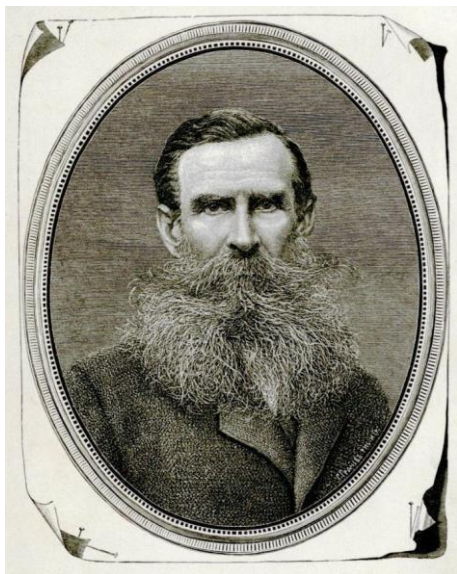
Институт военных корреспондентов в России стал складываться, по сути дела, в Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Однако из содержания обстоятельной статьи в энциклопедии И.Д. Сытина можно сделать вывод, что был так называемый подготовительный период. И он связан ни много ни мало с именем А.С. Пушкина. Речь идет о его работе, резко отличающейся от жанра путевых заметок своей документальностью, «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года».

Примечательно и предисловие к названной работе, возникшее как ответ А.С. Пушкина на сочинение французского дипломатического агента на Востоке и писателя Виктора Фонтанье «Путешествия на Восток, предпринятые по поручению французского правительства». В своем произведении дипломат высказался по поводу А.С. Пушкина следующим образом: поэт якобы покинул столицу, «чтобы воспеть подвиги своих соотечественников» [17, с. 241].

Для нас же представляет интерес и ответ А.С. Пушкина, поскольку в нем обозначены цели и причины, побудившие его отправиться на театр военных действий. И это дает возможность определить его миссию как литератора. В частности, он писал: «Приехать на войну с тем, чтобы воспевать будущие подвиги, было бы для меня с одной стороны слишком самолюбиво, а с другой слишком непристойно. Я не вмешиваюсь в военные суждения. Это не мое дело» [18, с. 443]. Надо отметить, что «Путешествие в Арзрум» А.С. Пушкина подробно изучено современными исследователями, как военными историками, так и литературоведами, которые определили характерные особенности произведения: жанровую принадлежность, документальную основу и достоверность в отображении военных действий [19, 20].

Возвращаясь к миссии А.С. Пушкина, подчеркнем, что поэт отправился на фронт отнюдь не для прославления героизма русских солдат и военного таланта полковника И.Ф. Паскевича, а с тем чтобы стать сторонним наблюдателем драматических событий. Говоря современным языком, он не был ни репортером, ни пропагандистом. Именно об этом уведомлял А.С. Пушкин А.Х. Бенкендорфа в письме от 10 ноября 1829 г. сразу после возвращения из похода. Поэт четко обозначил свою роль очевидца, сопричастного к событиям на Кавказском фронте в мае–июне 1829 г.: «Оказавшись там, мне стало неловко уклоняться от участия в делах, которые должны были состояться, и именно так я стал свидетелем кампании наполовину солдатом, наполовину путешественником» [21, с. 51, пер. с фр.]. Нет ничего удивительного в том, что в военной энциклопедии И.Д. Сытина «Путешествие в Арзрум» характеризуется как «первое произведение в смысле современных военных корреспонденций» [16, с. 199], которое относится к жанру документалистики, а именно документальной военной публицистике.

Следующим шагом в зарождении института военных корреспондентов стала работа переводчика, литератора и рисовальщика Н.В. Берга, который, вдохновившись примером А.С. Пушкина, добровольно отправился на Крымскую войну 1853–1856 гг., нередко именуемую ныне Нулевой мировой. Корреспонденции с фронта он посылал в «учено-литературный журнал “Москвитянин”» М.П. Погодина. Письма Н.В. Берга от первого лица были объединены в циклы «Севастопольские письма», «Письма из Севастополя и Бахчисарая», «Крымские письма».

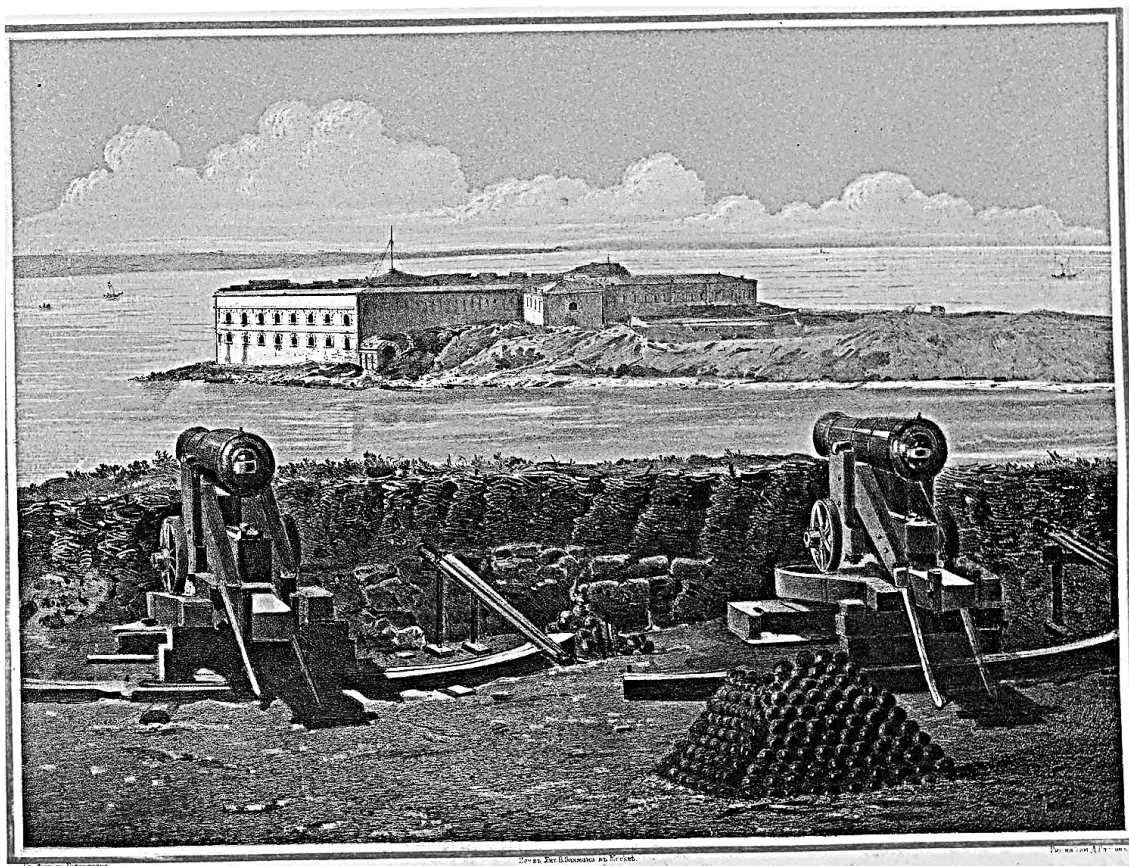
Н.В. Берг (1823–1884)
N.V. Berg (1823–1884)

В целом эти послания, как отмечают исследователи, представляют собой материалы, формирующие панорамный взгляд не только на события на фронте, положение армий, военный быт, но и на жизнь полуострова в виде социально-культурных этнологических зарисовок народов Крыма [22, с. 98].

Помимо этого, Н.В. Берг вел дневник о ежедневных событиях, случаях и встречах, однако рукопись сгорела на фрегате «Коварна» 26 августа 1855 г. Он восстановил по памяти утраченные заметки, использовал письма, опубликованные в «Москвитяине», и таким образом возникли «Записки об осаде Севастополя» 1858 г., названные автором «мемуарами частного лица» [23, с. 1].

Одновременно с ними Н.В. Берг издал альбом с 37 литографиями с собственных рисунков, сделанных с натуры. Таким образом, он стал своего рода

предтечей, подготовив появление специфичного жанра репортажной графики, особо востребованного в России в годы Первой мировой войны.

Константиновская батарея. Севастопольский альбом. М., 1858
The Konstantinovskaya battery. Sevastopol album. M., 1858

Особенности человеческой природы Н.В. Берга, помимо главного – таланта рисовальщика и беллетриста, объясняют, почему ему удалось так достоверно передать происходившее. С точки зрения известного писателя П.Д. Боборыкина, Н.В. Бергу были присущи отличительные черты: «В его характере сидела всегда склонность к поездкам, к впечатлениям войны, ко всему чрезвычайному, живописному и тревожному» [24, с. 294].

Что же касается его миссии на фронте, то Н.В. Берг видел ее следующим образом: «Я старался уяснить для незнакомых с военным делом и не видавшим бомб, батарей и осады все, что издали кажется не таким понятным. <...> для составления в будущем полной и верной истории настоящих событий, необходимы “наши” отрывочные труды, “наше” слово. <...> И потому должно записывать все, что знаешь, откинув всякую робость и не боясь, что напишешь мало» [23, с. 2, 3].

Иными словами, он отвел себе роль не столько ретранслятора мнений военачальников о событиях на фронте, сколько независимого информатора и просветителя читающей публики, далекой от понимания повседневных проблем масштабного вооруженного противостояния. Согласно Военной энциклопедии

И.Д. Сытина, Н.В. Берг «был едва ли не единственный корреспондент в прямом смысле этого слова от русской печати в ту эпоху, поставивший себе прямою и единственною целью пребывания на театре войны – осведомление русского общества о событиях ее» [16, с. 199].

Н.В. Берг сыграл важную роль в становлении жанра «военной журналистики», проявив незаурядный талант и оригинальность. Как считают современные исследователи его творчества, избранный им эпистолярно-публицистический формат соединил в себе опыт существовавших ранее литературных стилей – пейзажный этюд, путевой очерк, зарисовка – и новаторство в разработке собственно журналистских информационных и художественно-публицистических жанров: репортаж, статистический отчет, бюллетень, «письмо в редакцию» и др. [22, с. 103–104].

Л.Н. Толстой, с легкой руки писателя В.А. Мясникова, в начале ХХI в. был объявлен первым военным корреспондентом России благодаря публикации в 1855–1856 гг. в журнале «Современник» трех очерков под общим названием «Севастопольские рассказы» [25, 26]. Эту точку зрения разделяет Государственный музей Л.Н. Толстого, организовавший в 2023 г. выставку, которая рассказывала о пребывании писателя в Крыму в качестве офицера-артиллериста¹. С нашей точки зрения, такого рода утверждение далеко не бесспорно.

В Российской империи того времени, в отличие от стран Западной Европы, еще не сложилась процедура официального признания полномочий того или иного лица или печатного органа в освещении событий на театре военных действий с выдачей соответствующего удостоверения, т.е. всего того, что именуется сейчас аккредитацией. Ни у Н.В. Берга, ни у Л.Н. Толстого такого рода официальных документов не было. В этих условиях первостепенное значение приобретают не формальные признаки – факт публикации и оперативность появления материалов, а качественные характеристики, т.е. стимулы, цели, сподвигнувшие автора отправиться в зону боевых действий, но самое главное – формат текстовых материалов, в смысле их внешних и внутренних особенностей.

Прежде всего следует ознакомиться с мотивацией Л.Н. Толстого, побудившей его отправиться с Дунайского фронта на полуостров, – это патриотические чувства: «...я просился в Крым, отчасти для того, чтобы видеть эту войну, отчасти для того, чтобы вырваться из Штаба Сержпутовскаго, который мне не нравился, а больше всего из патриотизма, который в то время, признаюсь, сильно нашел на меня» [27, с. 321]².

¹ Толстой – военный корреспондент. Крымская война 1853–1856 гг. в произведениях Л.Н. Толстого. Выставка в Государственном музее Л.Н. Толстого. 16.02–26.03.2023 гг. <https://tolstoymuseum.ru/news/2023/02/03/67632/>

² Впоследствии такой же аргумент приводится в последнем очерке о Севастополе: «А главное, знаешь ли что, брат <...> все это пустяки; главное, я затем просился, что все-таки как-то совестно жить в Петербурге, когда тут умирают за Отечество».

Очевидно, что высказанное писателем стремление отличается от тех целей, которые наметил себе Н.В. Берг. Если же внимательно проанализировать характер и качество опубликованных в «Современнике» текстов, то произведение Л.Н. Толстого, на наш взгляд, стоило бы все-таки отнести к особому жанру документальной военной прозы, вышедшей из-под пера непосредственного участника сражений и очевидца событий.

В «Севастопольских рассказах» превалирует литературное начало, отнюдь не информационная составляющая. Прочувствованный автором и тонко переданный эмоционально-психологический климат обороняющегося города становится неотъемлемой частью общего повествования. Журналистский репортаж как публицистический жанр опирается на совокупность фактов и актуальных событий, ему не свойственен ни художественный вымысел, ни художественный домysel. А именно такого рода размышления, основанные на авторских умозаключениях и интуиции, присущи «Севастопольским рассказам» Л.Н. Толстого [28, 29].

С момента Крымской войны в России обозначились два литературных течения в освещении событий на фронте: *военная журналистика* в виде репортажа и отчета и *высокохудожественная документальная военная проза*. Эти два вектора были представлены Н.В. Бергом и Л.Н. Толстым, которые наравне с А.С. Пушкиным помимо прочего явили собою пример образцовой культуры слова. Более того, впоследствии в лице военного репортера нередко соединялись две ипостаси: корреспондента и беллетриста.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. – это первая кампания, в которой отечественная периодическая печать имела собственных корреспондентов на театре военных действий, официально допущенных Главным штабом. По данным В.И. Немировича-Данченко, военного обозревателя от газеты «Новое время», всего на фронте насчитывалось 26 русских репортеров, из которых 11 являлись «корреспондентами по специальности», т.е. от частных газет [30, с. 110].

Официальным представителем «Правительственного вестника» стал широко известный в то время писатель В.В. Крестовский, получивший за боевые заслуги и храбрость три ордена Российской империи и три иностранные награды: Сербии, Румынии и Черногории. Он также был удостоен офицерского чина штаб-ротмистра. Помимо В.В. Крестовского еще четверых военное командование отметило боевыми наградами, и среди них Василий Иванович Немирович-Данченко.

(Севастополь в августе 1855 года / Толстой Л.Н. Собр. соч. в 14 т. – Т. 2. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1951. – С. 179–180).

В.И. Немирович-Данченко (1845–1836)

V.I. Nemerovitch-Danchenko (1845–1934)

военного корреспондента, представлявшего Россию, которая заключалась в объективном отображении наблюдаемых событий и развенчании «легенд о стране льдов и варварства», а в конечном счете и воссоздании «полного самопожертвования подвига русского народа, ополчившегося на брань за чужое благо» [30, с. 109].

Отличительной чертой отечественных военных корреспондентов, по мнению В.И. Немировича-Данченко, была правдивость и добросовестность в отличие от репортеров стран Западной Европы, которых охватило «эпидемическое вранье». Придуманное писателем еще в позапрошлом веке образное выражение оказалось живучим и вновь стало актуальным в современных условиях.

О принципиальной разнице в подходах при освещении событий на фронте между русскими и иностранными журналистами В.И. Немирович-Данченко очень подробно написал в главе «Военные корреспонденты в первое время» [30, с. 105–128], которая позволяет оценивать его как вдумчивого и непредвзятого аналитика. В том, что ложь и дезинформация стали неременной составляющей в работе многих зарубежных представителей периодической печати, он еще раз убедился

Впоследствии восемь человек, а это видные литераторы, журналисты и общественные деятели России, выпустили свои корреспонденции отдельными книгами, тем самым в обобщенном виде документально запечатлев исторические факты, бытовую сторону войны и ее психологию [16, с. 200]¹.

В этой плеяде выделяется В.И. Немирович-Данченко, прошедший в общей сложности пять вооруженных конфликтов, причем события Русско-турецкой и Русско-японской войн легли в основу произведений, которые всецело относятся к жанру документальной военной прозы.

Современники, занимавшиеся изучением его творчества, так отзывались о В.И. Немировиче-Данченко: «чуткий беллетрист – вечный странник» [31, с. 801–805]. В работе «Год войны» он определил миссию

¹ Это Г.К. Градовский, В.В. Крестовский, А.Н. Маслов, Н.В. Максимов, В.С. Немирович-Данченко, Л.В. Шаховской, А.В. Щербак, Е.И. Утин.

во время Русско-японской войны на примере истории с генералом А.Н. Куропаткиным. Речь шла о тревожных высказываниях командующего, которые причудливым образом в репортаже корреспондента газеты *Le Matin* приобрели прямо противоположный смысл. Как писал В.И. Немирович-Данченко, отправляясь на Дальний Восток, генерал всегда обращал внимание на то, что война для России будет трудной, и всем советовал запастись терпением. В интерпретации французского журналиста А.Н. Куропаткин якобы утверждал, что русская армия уже через два месяца окажется в Токио [32, с. 13].

В конечном счете В.И. Немирович-Данченко вывел свое собственное понимание сути журналистской работы на фронте, которое, на наш взгляд, не потеряло актуальности и в наши дни. Его формулировка звучит следующим образом: «Корреспондент есть фотограф и сценограф действительности, освещать произвольно он не имеет права, иначе он неправдив и недобросовестен» [30, с. 111].

В лице В.И. Немировича-Данченко соединились два века русской военной журналистики. В начале XX в. он отправился на фронт в качестве специального корреспондента газеты «Русское слово» сначала на Русско-японскую, а потом Первую Балканскую и на Первую мировую войны. По приглашению правительства Великобритании в 1916 г. он вместе с К.И. Чуковским, Е.А. Егоровым и В.Д. Набоковым поехал на Западный фронт. Во Франции и Англии известные у себя на Родине писатели и публицисты стали представителями русской периодической печати за рубежом – журнала «Нива», газет «Русское слово», «Новое время» и «Речь» [33, с. 254].

В начале XX в. возможности военных корреспондентов в передаче событий существенно расширились за счет распространения нового типа визуального изображения, основанного на технике репродуцирования. Во второй половине XIX – начале XX в. в России активно развивается фотографическое дело, в рамках которого складываются свои жанры. В России появились фотографы, чье мастерство было признано не только на родине, но и за рубежом. Например, Максим Петрович Дмитриев, родоначальник фотожурналистики в нашей стране. Или Сергей Михайлович Прокудин-Горский – русский ученый, фотограф и изобретатель цветной фотографии в России. Он, в частности, говорил: «Фотография все-таки, надо признаться, искусство протокольного характера». Более того, в годы Первой мировой войны он обучал русских военных летчиков основам аэросъемки [34, с. 13, 51].

По подсчетам О.С. Головиной, в России с 1858 по 1918 г. в общей сложности в разные годы выходило не менее 33 периодических изданий, посвященных проблемам фотосъемки. Институализация этого вида искусства была связана как с появлением специализированных журналов, так и с учреждением профессиональных общественных организаций. Так, например, в 1894 г. было основано Русское фотографическое общество в Москве, которое

объединяло не только жителей первопрестольной. В начале XX в. среди его членов числилось 1171 человек, в том числе М.П. Дмитриев и С.М. Прокудин-Горский [35, 36]. И, наконец, сначала в Петербурге (1900 г.), а затем и в Москве (1903 г.) появились официальные торговые представительства акционерного общества «Кодак» [37, стб. 297; 38, с. 1261], благодаря чему русские фотографы, любители и профессионалы могли пользоваться самыми совершенными на тот момент компактными камерами, что особенно важно было для военных корреспондентов.

В войнах начала XX в., которые вела Российская империя или славянские государства, приняло участие более молодое поколение специальных корреспондентов, которые также оставили заметный след в истории отечественной военной журналистики. Это были фотографы, художники, публицисты и писатели, помимо ранее упомянутых: В.К. Булла, И.А. Владимиров, М.В. Доманский, С.Ф. Колесников, С.А. Корсаков, Н.С. Самокиш, К.М. Соломонов (Шумский), В.А. Табурин и др.

В результате их деятельности отложился огромный пласт особого рода документов в виде письменных и изобразительных источников, которые несли в себе информацию определенной категории и освещали те или иные стороны войны. В этом смысле выделяются визуальные материалы. Изобразительные источники, проще говоря, «рассказы в картинках»¹. К ним, как правило, относят предметы, которые позволяют получить информацию наглядным и художественным образом: рисунки, плакаты, иконы, картины, фотографии. Издание открыток в России, над которыми работали известные в то время художники, во время Первой мировой войны было делом благотворительным. Доход от их продажи предназначался на содержание инвалидов войны, вдов, сирот, в помощь семьям мобилизованных. Сбор от устраиваемых Академией художеств выставок также шел в пользу раненых и больных, пострадавших в результате войны.

Продолжая тему оформившихся еще в XIX в. в военной журналистике традиций и преемственности в подходах к освещаемым событиям и понимании сути репортерской работы на театре боевых действий, следует прежде всего вспомнить о В.А. Табурине. На данный момент его деятельность как военного корреспондента не только практически не изучена в научном плане, да и сама личность, как нам представляется, недооценена. На Русско-японской войне он был вместе с В.К. Буллой специальным корреспондентом «Нивы» в составе Сибирской стрелковой дивизии.

¹ В исторической литературе существует научное определение этого вида исторического источника и подробно описаны его особенности. См.: Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки. – М., 2019. – С. 56–57, 96–99, 101–108, 943–950.

*В.А. Табури́н (1864–1919). В амуниции военного корреспондента
V.A. Taburin (1864–1919). In the ammunition of a war correspondent.*

*Генерал Г.К. Штакельберг наблюдает за боем под Дашицяо. Рис. В.А. Табурина
General G.K. Stackelberg watches the battle near Dashiqiao. Drawing by V.A. Taburin*

В.А. Табури́н соединил в одном лице фотографа, художника-графика и очеркиста. За полтора года его пребывания на театре военных действий на страницах журнала было опубликовано более 60 рисунков и свыше 120 фотографий, 37 художественно-публицистических очерков под общим названием «На войне», три эссе «Мир» и два – «Презренная китайщина»¹. Корреспонденции В.А. Табурина позволяют определить географию его фронтовых странствий: он писал из Харбина, Ляоляна, Дашицяо, Фушуня, Мукдена, Гунчжулина, Куанчензы.

¹ Это зарисовки повседневной жизни населения Маньчжурии, проникнутые сочувствием к людям. Под «презренной китайщиной» В.А. Табури́н имел в виду унижительное социально-экономическое положение простого китайца как сына Империи Цин, который не становился ни патриотом, ни гражданином, и поэтому был ничтожен и беззащитен. См.: Нива. – 1905. – № 46. – С. 897–913; – № 47. – С. 913–918.

Иными словами, специальный корреспондент «Нивы» стал очевидцем важнейших сражений Русско-японской войны и, по сути дела, запечатлел историю этого вооруженного противостояния при помощи слова и изображения в качестве беспристрастного наблюдателя. Особое внимание автор уделил Мукденскому сражению, посвятив ему с десяток репортажей. Даже поверхностное знакомство с очерками, дополненными репортажной графикой и документальной фотографией, говорит о том, что В.А. Табурин предпринял попытку осмыслить происходящее по мере развития событий. С этой точки зрения он является достойным преемником военных корреспондентов XIX в.

Более того, В.А. Табурин также размышлял и о предназначении репортера на театре войны, о его неперемных качествах в профессиональном отношении. В 1906 г. он опубликовал небольшой рассказ «Ванька-Каин», обыграв аббревиатуру «ВК», которая наносилась на повязку, обязательную к ношению военными корреспондентами.

Перевязь, установленная для ношения на левой руке) военными корреспондентами в действующей армии.
Рис. В. Табурина.

*Повязка военного корреспондента для ношения на левой руке
во время Русско-японской войны*

*War correspondent's armband worn on the left arm during
the Russo-Japanese War. Drawing by V.A. Taburin*

По сюжету в поезде случайно встречаются военный служащий и журналист, которые оказались участниками одного и того же события. Во время их беседы выяснилось, что репортер в отличие от своего визави, занятого в те дни организационными проблемами, не просто запомнил все частности, но сумел их собрать воедино, обобщить и докопаться до первопричин происшедшего.

В итоге драматический эпизод из истории войны получил неоднозначную смысловую оценку, что привело собеседников к взаимной неприязни. В завершение рассказа В.А. Табурин дает понять читателю, что особенность военного корреспондента заключается в способности наблюдать и замечать

детали. Он отмечал: «Дело в том, что надо уметь видеть <...> это искусство». Многие на фронте не любили военных корреспондентов, считая, что они «врут». Но, по мнению В.А. Табурина, журналистов не любили «за то именно и в тех случаях, когда» они говорили правду, которую имели «возможность видеть своими глазами» [39, с. 41–43]. И в этом вопросе он оказался верен принципам своих предшественников.

В конечном счете В.А. Табурин, как участник и очевидец, находившийся на передовой, создал оригинальный, комплексный, многогранный исторический источник по истории Русско-японской войны. В годы Первой мировой войны он работал в жанре художественной открытки, создав целую серию.

*И.А. Владимиров (1869–1947).
За работой*
I.A. Vladimirov (1869–1947). At work

Надо отметить, что этот вид графики в исполнении В.А. Табурина менее всего носил агитационно-пропагандистский характер, скорее это были картины фронтовых будней простого солдата, сопровождавшиеся русскими народными пословицами и афоризмами.

Деятельность известного в России баталиста И.А. Владимирова в качестве художника-корреспондента, за плечами которого было семь вооруженных конфликтов, соединила и примирила Российскую империю и Советский Союз. В начале XX в., получив аккредитацию от Академии художеств, он отправился на Русско-японскую, затем на Первую Балканскую и Первую мировую войны. В 1904 г. он находился в действующей армии и стал свидетелем боев при р. Шахэ и у Путиловской сопки, а уже в преклонном возрасте И.А. Владимиров пережил блокаду Ленинграда.

В 1912 г., будучи корреспондентом «Нивы» и английского журнала *The Graphic*, художник отправился на Болгаро-турецкую войну. Репродукции с его рисунков, этюдов, акварелей, картин в большом количестве публиковал журнал «Нива», особенно в 1914–1917 гг.: в общей сложности это составило 127 работ. Работы русского художника с английскими корнями в этот период охотно брали зарубежные периодические издания. Они появлялись в каждом номере *The Graphic*, в знаменитом французском еженедельнике *L'Illustration* и в целом ряде американских журналов. Осенью 1914 г. И.А. Владимиров принял участие в боевых действиях на Северо-Западном фронте, весной 1915 г. – на Юго-Западном фронте в Галиции.

В одном из сражений он был ранен и впоследствии награжден медалью «За храбрость». Картины, созданные им в годы Первой мировой (а это 125 работ), были представлены на персональной выставке в залах Императорского общества поощрения художеств в августе–сентябре 1915 г. Сбор с выставки поступил в пользу лазарета деятелей искусств в Петрограде [40, с. 841 – 849; 41, с. 125–145]. По сложившейся традиции тех лет И.А. Владимиров работал в жанре художественной открытки и рекламного военного плаката.

На восточно-прусском фронте. Бой на ж/д станции.

Рис. И.А Владимирова

On the East Prussian front. The battle at the railway station.

Drawing by I.A. Vladimirov

Впервые И.А. Владимиров попробовал себя в жанре эссе, когда обобщил личный творческий труд баталиста на фронтах Русско-японской войны, опубликовав в журнале «Новый мир» собственные впечатления, названные «С карандашом и кистью среди штыков и пушек». В этом сочинении он прямо пишет о своем предназначении, целях и причинах отправки на фронт: «чтобы лично видеть и испытать ужасы кровавой трагедии и, по возможности, зарисовать главнейшие ее эпизоды, которые пройдут перед моими глазами, занести в альбом главнейшие военные типы в их боевой обстановке» [42, с. 190].

Спустя много лет на последней своей войне, в блокадном Ленинграде, И.А. Владимиров вел дневник, записывая все, что видел в городе, и продолжал работать как художник, создавая пронзительные по своему эмоциональному воздействию рисунки. Он тоже оставил потомкам своеобразный комплексный источник, визуализировав текст: блокадные заметки и графику И.А. Владимирова, на наш взгляд, лучше всего изучать в их неразрывном единстве.

В дневнике он определил свое творческое кредо, которое во многом оказалось созвучно размышлениям его коллег: «Во всех моих художественных работах основная идея была выразить устремление наших храбрых бойцов к отражению и уничтожению ненавистных, но сильных и злобных врагов Родины. Эту идею я всячески старался воплотить во всех своих произведениях, начиная с картин Русско-японской войны 1904 г. и в последующих войнах» [43, с. 77]. Если суммировать высказывания И.А. Владимирова о предназначении художника-корреспондента на фронте, то он был близок к пониманию, высказанному другими, а именно: наблюдать и видеть все стороны военных действий и правдиво рассказать об этом простым людям.

Как показали современные отечественные исследователи, массовые еженедельные иллюстрированные общественно-политические и литературно-художественные журналы Российской империи («Искры», «Огонек», иллюстрированное приложение к газете «Новое время», «Солнце России» и др.) публиковали фотографии, рисунки и репортажи, рассказывавшие о ходе боевых действий. Однако ни одно из названных изданий не смогло превзойти еженедельник «Нива» по популярности. Вплоть до своего закрытия в 1918 г. он оставался самым тиражным изданием Российской империи. В годы Первой мировой войны содержание выпусков стало резко отличаться от такового в мирное время, несмотря на то что многие традиционные рубрики сохранились. Военная проблематика явно доминировала, хотя с точки зрения подачи информации и ее полноты репортеры были сильно ограничены цензурой. К числу главных можно отнести следующие разделы: официальная хроника (деятельность правительства и отдельных представителей власти), Россия и союзные державы, положение дел у союзников, на полях сражений, фронтовой быт, военные преступления противника, беженцы, пленные, госпитали и сестры милосердия,

армия и Церковь. На протяжении 1914–1916 гг. по несколько раз в год одна страница отводилась портретам погибших офицеров, рубрике «Вечная память – вечная слава», реже – «Георгиевские кавалеры».

Особенность журнала «Нива» заключалась в том, что «картинка» – фотография или графика – всегда сопровождалась текстом, рассказывавшем о запечатленных событиях, в таком подходе и выражались характерные черты редакционной политики популярного еженедельника. В годы Первой мировой войны практически в каждом номере публиковались очерки военного корреспондента, так сказать, «первого призыва» К.М. Соломонова, печатавшегося под псевдонимом К. Шумский, «Дневник военных действий». Он был обозревателем газет «Биржевые новости», «Утро России» и журнала «Нива». В 1915 г. К. Шумский выпустил аналитического плана книгу, посвященную событиям на фронтах, в которой представил свое видение общих проблем Великой войны, количественных и качественных характеристик воюющих армий, вооружения, военной техники и военного планирования [44]. Таким образом, традиция глубокого постижения текущих событий сохранилась и в работах военных корреспондентов предреволюционного периода.

Однако такого рода преемственность и глубинная связь с отдаленным прошлым прослеживается и в настоящее время в деятельности военных журналистов, освещающих события СВО. Современные военкоры являются в прямом смысле слова носителями лучших традиций, выработанных предшественниками, работавшими во второй половине XIX – начале XX в. и создававшими военную журналистику. В первую очередь это подход к освещению событий и способность аналитически мыслить, стремление к максимальной объективности, к обобщению фактического материала, а не просто фиксация происходящего, то есть все то, что В.И. Немирович-Данченко называл «правдивостью и добросовестностью», а В.А. Табурин «умением наблюдать и видеть». Современные военкоры подошли и к осознанию необходимости осмыслить все виденное и услышанное и представить это в одном произведении. Совсем недавно вышли в свет первые сочинения, написанные в жанре документальной публицистики от лица непосредственного участника и очевидца [45, 46]. С этой точки зрения, современные военные журналисты идут вслед за Н.В. Бергом, В.И. Немировичем-Данченко и др.

Однако существует и более прочная духовная связь с историческим прошлым, а конкретно с Первой мировой войной. Дело в том, что в 1914 г. во время Первой Августовской операции на Северо-Западном фронте случилось одно событие, которое впоследствии широко освещалось в периодической печати, – явление Божией Матери русским воинам [47, с. 115–155]. Один из первых списков иконы, созданный художником И.С. Ижакевичем по следам истории, был опубликован в журнале «Нива».

До 1917 г. в войсках появились и другие изображения. Но только в XXI в. Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II был определен день почитания иконы Августовской Божией Матери, а ныне действующий Патриарх Кирилл в 2022 г. передал этот образ главному храму Росгвардии в честь равноапостольного великого князя Владимира. И нет ничего удивительного в том, что именно она оказалась в блиндажах воинов СВО, как это можно увидеть из репортажей военкором.

Результаты.

Впервые в отечественной историографии показаны взгляды военных корреспондентов Российской империи разных поколений на миссию репортера в зоне боевых действий. В итоге проведенного сравнительно-исторического исследования автор приходит к заключению, что в Российской империи сложились сходные для всех корреспондентов принципы работы, свидетельствующие о формировании традиций и преемственности в изучаемой сфере деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Блохин В.С. Военные корреспонденты минского военного округа в годы Первой мировой войны: к истории вопроса – Вестник Брянского гос. ун-та. 2017. № 3 (33).
2. Богомолов И.К. Стэнли Уошберн, американский журналист на русском фронте Первой мировой войны – Вестник Моск. ун-та. — Серия 8. История. 2020. № 3.
3. Гужва Д.Г. Военная периодическая печать русской армии в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. — Новосибирск: Новосибирское. высш. командное училище, 2009.
4. Лютов С.Н. Развитие военной журналистики в России в первой четверти XIX века – Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. — 11. Вып. — 11.
5. Русская публицистика и периодика эпохи Первой мировой войны: политика и поэтика. Исследования и материалы. — М.: ИМЛИ РАН, 2013.
6. Смородина В.Г. Документальная фотография в российских иллюстрированных изданиях Периода первой мировой войны (1914–1917 гг.). Автореф. дис. ... канд. филолог. наук. — СПб., 2000.
7. Третьякова С.Н. День за днем: британские корреспонденты на русском фронте Первой мировой войны // Британия: история, культура, образование. Сб. ст. по мат-лам международной научной конференции. Вып. 4. Ярославль: Яросл. гос. пед. университет, 2018.

8. Эйдук Д.В. Война и печать: к истории военного репортажа в русской газетной периодике, 1914–1915 гг. – Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2008. № 70-1.
9. Knightly, Ph. G. *The First Casualty. From the Crimea to Vietnam: The War Correspondent as Hero, Propagandist, and Myth Maker.* – London: Deutsch, 1975.
10. Farish, M. *Modern Witnesses: Foreign Correspondents, Geopolitical Vision, and the First World War* – Transactions of the Institute of British Geographers. 2001. Vol. 26. № 3.
11. Luckhurst, T. War Correspondents, in: 1914–1918-online. International Encyclopedia of the First World War, ed. by Ute Daniel, Peter Gatrell et al. Freie Universität Berlin, — Berlin 2014-10-08. DOI: <http://dx.doi.org/10.15463/ie1418>
12. Богомолов И.К. Государственная дума и цензурная политика в годы Первой мировой войны – Российская история. 2022. № 4.
13. Волковский Н.Л. Цензура на театре русско-японской войны 1904–1905 годов – Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2018. № 1.
14. Гужва Д.Г. Военная цензура русской периодической печати в годы Первой мировой войны – Русская публицистика и периодика эпохи Первой мировой войны: политика и поэтика. Исследования и материалы. — М., 2013.
15. Иванов Д.В. Русская военная цензура в эпоху реформ Александра II – Проблемы отечественной истории. — Вып. 6. — М., 2000.
16. Военная энциклопедия. [Т. 13: Кобленц – Круз фон А.И.] — СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1913.
17. Fontanier V. *Voyages en Orient, entrepris par ordre du Gouvernement Français de 1830 à 1833.* — Paris: Librairie de Dumont, 1834.
18. Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года – Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 17 т. — Т. 8, кн. 1. — М.: Воскресенье, 1995.
19. Антонов Г.Н. «Я проделал кампанию в качестве не то солдата, не то путешественника...». Критика энциклопедической статьи о работе А.С. Пушкина «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года» – Военно-исторический журнал. 2022. № 1.
20. Константинова Н.В. «Путешествие в Арзрум» А.С. Пушкина в истории развития документального травелога XIX века—Пушкинские чтения–2023. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст. Материалы XXVIII Между-нар. науч. конф.—СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2023.
21. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. Т. 14. Переписка 1828–1831.— М.: Воскресенье, 1996.

22. Первых Д.К., Первых В.В. Военные корреспонденции Н.В. Берга в журнале «Москвитянин» (1855 г.) – Ученые записки Крымского федерального ун-та им. В.И. Вернадского Филолог. науки. 2015. — Том 1 (67). № 1.
23. Берг Н.В. Записки об осаде Севастополя. Т. 1. М.: тип. Каткова и К^о, 1858.
24. Боборыкин П.Д. За полвека. Мои воспоминания. — М.–Л.: Земля и фабрика, 1929.
25. Бородкина И. Лев Толстой — первый русский фронтовой корреспондент – Тульская журналистика. Ежегодный научно-информационный вестник. — Вып. 2. 2013.
26. Мясников В. Лев Николаевич – самый первый русский фронтовой корреспондент. https://nvo.ng.ru/history/2010-12-10/12_tolstoy.html?insidedoc&ysclid=1wrulmepoj554108298
27. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Репринтное воспр. изд. 1928 – 1958 гг. Т. 59. — М.: Изд. центр "Терра", 1992.
28. Курьянова В.В. Роль художественного домысла в военной корреспонденции Л.Н. Толстого. – Ученые зап. Крымского фед. ун-та им. В.И. Вернадского. Филолог. науки. — Том 2 (68). № 4. 2016.
29. Масолова Е.А. Становление эпического в «Севастопольских рассказах» Л.Н. Толстого – Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2016. — Т. 158, кн. 1.
30. Немирович-Данченко В.И. Год войны (дневник русского корреспондента). 1877–1878. — В 3-х т. Т. 3. — СПб.: изд. книжн. маг. «Нового времени», 1879.
31. Быков П.В. Чуткий беллетрист – вечный странник. Творчество Вас. Ив. Немирович-Данченко – Природа и люди. 1915. № 51.
32. 32. Немирович-Данченко В.И. На войну. (От Петербурга до Порт-Артура). Из писем с дороги. — М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1904.
33. Нива. 1916. № 14.
34. Российская империя в цветных фотографиях С.М. Прокудина-Горского 1906–1916. — М.: Красивая книга, 2015.
35. Головина О.С. Русская фотографическая периодика (1858–1918) – Фотография. Изображение. Документ. 2010. № 1.
36. Личный состав Русского фотографического общества в Москве. Основано 1 окт. 1894 г. (Проверен по 1 янв. 1902 г.) — М.: тип.-лит. «Русского т-ва печатн. и издательск. дела», 1901.
37. Москва торговая – Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1903 год. — М.: т-во А.С. Суворина «Новое время», 1903.
38. Промышленные и торговые предприятия г. Санкт-Петербурга – Весь Петербург. Адресная и справочная книга на 1900 год. — СПб.: т-во А.С. Суворина «Новое время», 1900.
39. Табурин В.А. Ванька-Каин – Нива, 1906. № 3.

40. Баталист И.А. Владимиров — Нива, 1915. № 46.
41. Баторевич Н.И. Вся жизнь я служил России... жизнь и творчество И.А. Владимирова. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2013.
42. Владимиров И.А. С карандашом и кистью среди штыков и пушек. Впечатления из пребывания в Маньчжурской армии худ. И.А. Владимирова – Новый мир. 1905. № 17.
43. Владимиров И.А. Памятка о Великой Отечественной войне. Блокадные заметки 1941–1944 гг. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2009.
44. Шумский К. Очерк мировой войны на суше и на море. Обзор военных действий на главных театрах. — Пг.: т-во А.Ф. Маркс, 1915.
45. Коц А.И. 500 дней поражений и побед. Хроника СВО глазами военкора. — М.: ИД «Комсомольская правда», 2023.
46. Стешин Д.А. Священная Военная Операция: от Мариуполя до Соледара. — М.: ИД «Комсомольская правда», 2023.
47. Фарберов А.И. Заступничество Богородицы в Великую войну 1914 года. Августовская икона Божией Матери. — М.: «Ковчег», 2010.
48. Борхес Х.Л. Собр. соч. в 4-х т. Т. 1. — СПб.: Амфора, 2000.

REFERENCES

1. Blokhin V.S. Voennye korrespondenty minskogo voennogo okruga v gody Pervoy mirovoy voyny: k istorii voprosa. Vestnik Bryanskogo gos. un-ta. 2017. № 3 (33).
2. Bogomolov I.K. Stanley Washburn, amerikanskiy zhurnalist na russkom fronte Pervoy mirovoy voyny. Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 8. Istoriya. 2020. № 3.
3. Guzhva D.G. Voennaya periodicheskaya pechat russkoi armii v gody Pervoy mirovoy voyny 1914–1918 gg. Novosibirsk: Novosibirskoe. vyssh. komandnoe uchilishche, 2009.
4. Liutov S.N. Razvitie voennoy zhurnalistiki v Rossii v pervoy chetverti XIX veka. Vestnik NGU Seriya Istoriya, filologiya. 2012. T. 11. Vyp. 11.
5. Russkaya publitsistika i periodika epokhi Pervoy mirovoy voyny: politika i poetika. Issledovaniya i materialy. M.: IMLI RAN, 2013.
6. Smorodina V.G. Dokumentalnaya fotografiya v rossiyskikh illyustrirovannykh izdaniyakh Perioda pervoy mirovoy voyny (1914–1917 gg.). Avtoref. dis. ... kand. filolog. nauk. SPb., 2000.
7. Tretyakova S.N. Den za dnem: britanskiye korrespondenty na russkom fronte Pervoy mirovoy voyny. Britaniya: istoriya, kultura, obrazovanie. Sb. st. po matlam mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Vyp. 4. Yaroslavl: Yarosl. gos. ped. universitet, 2018.

8. Eyduk D.V. Voyna i pechat: k istorii voennogo reportazha v russkoy gazetnoy periodike, 1914–1915 gg. *Izvestiya Rossiyskogo gos. ped. un-ta im. A.I. Gertsena*. 2008. № 70-1.
9. Knightly, Ph. G. *The First Casualty. From the Crimea to Vietnam: The War Correspondent as Hero, Propagandist, and Myth Maker*. London: Deutsch, 1975.
10. Farish, M. *Modern Witnesses: Foreign Correspondents, Geopolitical Vision, and the First World War*. *Transactions of the Institute of British Geographers*. 2001. Vol. 26. № 3.
11. Luckhurst, T. *War Correspondents*, in: 1914–1918-online. *International Encyclopedia of the First World War*, ed. by Ute Daniel, Peter Gatrell et al. Freie Universität Berlin, Berlin 2014-10-08. DOI: <http://dx.doi.org/10.15463/ie1418>
12. Богомолов И.К. Государственная дума и цензурная политика в годы Первой мировой войны – *Российская история*. 2022. № 4.
13. Volkovskiy N.L. Tsenzura na teatre russko-yaponskoi voiny 1904–1905 godov. *Nauchno-prakticheskii ehlektronnyi zhurnal «Alleya Nauki»*. 2018. No. 1.
14. Guzhva D.G. Voennaya tsenzura russkoy periodicheskoy pechati v gody Pervoy mirovoy voyny – *Russkaya publitsistika i periodika epokhi Pervoy mirovoy voyny: politika i poehtika*. Issledovaniya i materialy. M., 2013.
15. Ivanov D.V. *Russkaya voennaya tsenzura v epokhu reform Aleksandra II – Problemy otechestvennoy istorii*. Vyp. 6. M., 2000.
16. *Voennaya ehntsiklopediya*. [T. 13: Koblenz – Kruz von A.I.]. SPb.: T-vo I.D. Sytina,
17. Fontanier V. *Voyages en Orient, entrepris par ordre du Gouvernement Français de 1830 à 1833*. Paris: Librairie de Dumont, 1834.
18. Pushkin A.S. *Puteshestvie v Arzrum vo vremya pokhoda 1829 goda – Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochineniy v 17 t. T. 8, kn. 1*. M.: Voskresene, 1995.
19. Antonov G.N. «Ya prodelal kampaniyu v kachestve ne to soldata, ne to puteshestvennika...». *Kritika entsiklopedicheskoy stati o rabote A.S. Pushkina «Puteshestvie v Arzrum vo vremya pokhoda 1829 goda»*. *Voenno-istoricheskiy zhurnal*. 2022. № 1.
20. Konstantinova N.V. «Puteshestvie v Arzrum» A.S. Pushkina v istorii razvitiya dokumentalnogo traveloga XIX veka — *Pushkinskie chteniya*. 2023. *Khudozhestvennyye strategii klassicheskoy i novoy slovesnosti: zhanr, avtor, tekst*. *Materialy XXVIII Mezhdunar. nauch. konf. SPb.: LGU im. A.S. Pushkina*, 2023.
21. Pushkin A.S. *Polnoe sobranie sochineniy. T. 14. Perepiska 1828–1831*. M.: Voskresene, 1996.
22. Pervykh D.K., Pervykh V.V. Voennye korrespondentsii N.V. Berga v zhurnale «Moskvityanin» (1855 g.) *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo un-ta im. V.I. Vernadskogo. Filolog. nauki*. 2015. Tom 1 (67). № 1.
23. Berg N.V. *Zapiski ob osade Sevastopolya. T. 1*. M.: tip. Katkova i Ko, 1858.

24. Boborykin P.D. Za polveka. Moi vospominaniya. M.–L.: Zemlya i fabrika, 1929.
25. Borodkina I. Lev Tolstoy — pervyi russkiy frontovoy korrespondent – Tulskaaya zhurnalistika. Ezhegodnyi nauchno-informacionnyi vestnik. Vyp. 2. 2013.
26. Miasnikov V. Lev Nikolaevich – samyi pervyi russkii frontovoi korrespondent. https://nvo.ng.ru/history/2010-12-10/12_tolstoy.html?insidedoc&ysclid=lwrulmepoj554108298
27. Tolstoy L.N. Polnoe sobranie sochineniy. Reprintnoe vospr. izd. 1928–1958 gg. T. 59. M.: Izd. tsentr «Terra», 1992.
28. Kuryanova V.V. Rol khudozhestvennogo domysla v voennoy korrespondentsii L.N. Tolstogo. Uchenye zap. Krymskogo fed. un-ta im. V.I. Vernadskogo. Filolog. nauki. Tom 2 (68). № 4. 2016.
29. Masolova E. Stanovlenie epicheskogo v «Sevastopolskikh rasskazakh» L.N. Tolstogo. Uchen. Zap. Kazan. Un-ta Ser. Gumanit. nauki 2016. T. 158, kn. 1.
30. Nemirovich-Danchenko V.I. God voyny (dnevnik russkogo korrespondenta). 1877 – 1878. — V 3-kh t. T. 3. — SPb.: izd. knizhn. mag. «Novogo vremeni», 1879.
31. Bykov P.V. Chutkiy belletrist – vechnyi strannik. Tvorchestvo Vas. Iv. Nemirovich-Danchenko. Priroda i lyudi. 1915. № 51.
32. Nemirovich-Danchenko V.I. Na voynu. (Ot Peterburga do Port-Artura). Iz pisem s dorogi. M.: Tip. T-va I.D. Sytina, 1904.
33. Niva, 1916. №. 14.
34. Rossiyskaya imperiya v tsvetnykh fotografiyakh S.M. Prokudina-Gorkogo 1906–1916. M.: Krasivaya kniga, 2015.
35. Golovina O.S. Russkaya fotograficheskaya periodika (1858–1918). Fotografiya. Izobrazhenie. Dokument. 2010. No. 1.
36. Lichniy sostav Russkogo fotograficheskogo obshchestva v Moskve. Osnovano 1 okt. 1894 g. (Proveren po 1 ianv. 1902 g.). M.: tip.-lit. «Russkogo t-va pechatn. i izdatel'sk. dela», 1901.
37. Moskva trgovaya – Vsyu Moskva. Adresnaya i spravochnaya kniga na 1903 god. M.: t-vo A.S. Suvorina «Novoe vremya», 1903.
38. Promyshlennye i trgovye predpriyatiya g. Sankt-Peterburga – Ves Peterburg. Adresnaya i spravochnaya kniga na 1900 god. SPb.: t-vo A.S. Suvorina «Novoe vremya», 1900.
39. Taburin V.A. Vanka-Kain – Niva, 1906. №. 3.
40. Batalist I.A. Vladimirov – Niva, 1915. No. 46.
41. Batorevich N.I. Vsyu zhizn ya sluzhil Rossii... zhizn i tvorchestvo I.A. Vladimirova. SPb.: Dmitriy Bulanin, 2013.
42. Vladimirov I.A. S karandashom i kistyu sredi shtykov i pushek. Vpechatleniya iz prebyvaniya v manchzhurskoy armii khud. I.A. Vladimirova. Novyi mir, 1905. No.17.

43. Vladimirov I.A. Pamyatka o Velikoy Otechestvennoy voyne. Blokadnye zametki 1941 –1944 gg. SPb.: Dmitriy Bulanin, 2009.
44. Shumskiy K. Ocherk mirovoy voyny na sushe i na more. Obzor voennykh deystviy na glavnykh teatrakh. Pg.: t-vo A.F. Marks, 1915.
45. Kots A.I. 500 dnei porazhenii i pobed. Khronika SVO glazami voenkora. M.: ID «Komsomolskaya pravda», 2023.
46. Steshin D.A. Svyashchennaya Voennaya Operatsiya: ot Mariupolya do Soledara. M.: ID «Komsomolskaya pravda», 2023.
47. Farberov A.I. Zastupnichestvo Bogoroditsy v Velikuyu voynu 1914 goda. Avgustovskaya ikona Bozhiey Materi. M.: «Kovcheg», 2010.
48. Borges J.L. Sobr. soch. v 4-kh t. T. 1. SPb.: Amfora, 2000.

Информация об авторе: Поткина Ирина Викторовна – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, член Научного совета РАН по экономической истории. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19, 117292.

РИНЦ SPIN-код: 5649-4608

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0003-0593-338X>

Researcher ID: G-8509-2015

E-mail: potka@inbox.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Potkina Irina Viktorovna – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, member of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on Economic History. Moscow, Dm. Ulianova str., 19, 117292.

RSCI SPIN-code: 5649-4608

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0003-0593-338X>

Researcher ID: G-8509-2015

E-mail: potka@inbox.ru

The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 07.05.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 15.06.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.06.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-3-74-90

УДК: 94(47).05/06

**СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ
МЫСЛИ РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ – СЕРЕДИНЫ XVIII в.**

Соловьев Константин Анатольевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия
ksoloviov@spa.msu.ru

Аннотация. Формирование и развитие управленческой мысли России – это направление исторических исследований, которое в настоящее время проходит стадию становления. Изучение отдельных этапов развития управленческой мысли и выявление общих тенденций в ее эволюции позволяет понять логику этого процесса, сложившиеся в ней направления и школы, а тем самым, сформировать фундамент для изучения современной управленческой мысли. **Источники и методы.** В статье представлены взгляды на государственное управление крупнейших государственных деятелей России первой половины XVIII в.: Петра I, Ф. Прокоповича, В.Н. Татищева, П.И. Шувалова; выявлены условия и факторы, воздействовавшие на развитие управленческой мысли России I пол. – сер. XVIII в. Изучение управленческих документов и первых теоретических работ в сфере управленческой мысли проведено с применением методов системного, текстологического, документального и семантического анализа. **Анализ.** Ключевые условия эволюции российской управленческой мысли в первой половине XVIII в. сформировались в политической и социокультурной сферах. К их числу необходимо отнести: структурную трансформацию управленческой системы Российского государства; новые принципы формирования управленческой элиты; воздействие европейской управленческой мысли; анализ практики управления новой российской бюрократии. **Выводы.** Исследование показало, что в это время российские управленческие идеи базировались на концепции регулярного государства, в рамках которой общеевропейская идея «общего блага» трансформировалась в идею «государственного блага». Воля государя должна приводить в движение государственный аппарат, состоящий из представителей «государственного сословия» – дворян.

Главный же инструмент управления в этой системе – последовательная регламентация всех сторон управленческой деятельности, переход от управления «по традициям» к управлению «по законам». Во второй четверти и середине XVIII в. российская управленческая мысль вплотную подошла к разработке конкретных мер по совершенствованию управления на уровне государственной службы, при том что многие концептуальные вопросы государственного управления, относящиеся к утверждению принципов управления и разработке механизмов решения управленческих задач, еще не были поставлены.

Ключевые слова: история России, Российская империя, XVIII век, теория государственного управления, история управленческой мысли, концепция «общественного блага», концепция «государственного блага»; концепция «регулярного государства»

Для цитирования: Соловьев К.А. Специфические особенности развития управленческой мысли России первой половины – середины XVIII в. Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Том 16. № 3. С. 74-90
DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-3-74-90

Original article

SPECIFIC FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF MANAGEMENT THOUGHT IN RUSSIA IN THE FIRST HALF - MID-18TH CENTURY

Konstantin A. Soloviev

Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Moscow, Russia

ksoloviev@spa.msu.ru

Abstract. The formation and development of management thought in Russia is a direction of historical research that is currently in its infancy. Studying individual stages of the development of management thought and identifying general trends in its evolution allows us to understand the logic of this process, the trends and schools that have developed in it, and thereby form the foundation for the study of modern management thought. **Sources and methods.** The article presents the views on public administration of the largest statesmen of Russia in the first half of the 18th century: Peter I, F. Prokopovich, V.N. Tatishchev, P.I. Shuvalov. The article identifies the conditions and factors that influenced the development of management thought in Russia in the first half of the 18th century. The study of management documents and the first theoretical works in the field of management thought was carried out using methods of systemic, textual,

documentary and semantic analysis. **Analysis.** The key conditions for the evolution of Russian management thought in the first half of the 18th century were formed in the political and sociocultural spheres. These include the structural transformation of the management system of the Russian state; new principles for the formation of the managerial elite; the impact of European management thought; analysis of management practices of the new Russian bureaucracy. **Conclusions.** The study showed that, at this time, Russian management ideas were based on the concept of a regular state, within the framework of which the pan-European idea of the “common good” was transformed into the idea of “state good”. The will of the sovereign must set in motion the state apparatus, consisting of representatives of the “state class” – the nobles. The main management tool in this system is the consistent regulation of all aspects of management activity, the transition from management “by tradition” to management “by law.” In the second quarter and mid-18th century Russian public thought has come close to developing specific measures to improve management at the civil service level, despite the fact that many conceptual issues of public administration related to the approval of management principles and the development of mechanisms for solving management problems have not yet been posed.

Keywords: Russian history, Russian empire, 18th century, theory of public administration, history of management thought, the concept of “public good”, concept of a "regular state"

For citation: Soloviev K.A. Specific features of the development of management thought in Russia in the first half - mid-18th century. Historical and Social-Educational Idea. 2024. Vol. 16, No. 3. P. 74-90 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-3-74-90

Введение.

В XVIII веке в связи с проведением «петровских реформ» и утверждением в России новых для нее форм и методов государственного управления коренным образом изменились как условия, в которых развивалась управленческая мысль, так и факторы, воздействующие на это развитие. В задачи данной статьи входит: описание условий, в которых проходило формирование российской управленческой мысли, отражающей новые реалии; выявление факторов, воздействовавших на эволюцию управленческой мысли; а также выявление и систематизация специфических черт российской управленческой мысли в первой половине XVIII в. В исторической литературе XIX–XX вв. тема становления управленческой мысли, как правило, не находилась в фокусе внимания авторов. В современной историче-

ской литературе можно отметить несколько попыток подойти к теме управленческой мысли как своеобразному ответвлению мысли юридической [1], конституционной [2], как к элементу административной практики [3; 4], как составной части общественной или экономической мысли [5; 6]. Характеристику управленческих взглядов ряда мыслителей и деятелей этой эпохи (Петра I, И.Т. Посошкова, М.В. Ломоносова) мы можем обнаружить в ставшем уже классическом учебнике В.И. Маршева [7].

Условия формирования управленческой мысли России первой пол. XVIII в.

К концу первой четверти XVIII в. система управления страной, сложившаяся (в главных параметрах) к середине XVI в. и достигшая максимального расцвета ко времени принятия Соборного уложения (1649 г.), была полностью ликвидирована. Органы управления сословно-представительной монархии (Земский собор, Дума, большинство приказов) перестали функционировать и были заменены органами управления абсолютной монархии, ориентированными на принципы регулярности, вертикальной подчинённости, бюрократического управления. [8, с. 435].

Резко изменился состав управленческой элиты. Отмена «местничества» в 1682 г. открыла возможность для создания «социальных лифтов» в системе управления. Привлечение большого количества иностранцев к решению управленческих проблем изменило национальный состав элиты. Утверждение «Табели о рангах» (1722 г.) закрепило принцип «вертикальной мобильности» и дало начало развитию таких элементов бюрократического управления, как «административная иерархия, деление чиновников на классы, принцип выслуги и меритократии» [4, с. 177].

В первой четверти XVIII в. набор практик по совершенствованию государственного управления значительно опережал возможности их теоретического осмысления. В эти годы те, кто освоил семантику языка управления (а это главным образом лица, занимавшие важнейшие посты в государстве и приглашенные в качестве экспертов, иностранцы), были заняты во множестве государственных дел и не имели ни времени, ни соответствующей мотивации к созданию теоретических работ. Поэтому крупных трудов по интересующей нас проблематике создано не было, а все новации в управленческой мысли чаще всего непосредственно отражались в законотворческой деятельности.

Во второй четверти и в середине XVIII в. сложилась обратная ситуация по отношению к предшествующему периоду. Преобразования в системе управления носили теперь не реформаторский и проактивный (как при Петре I), а реактивный характер и проводились исходя из сиюминутных потребностей и тактических соображений. Шел процесс взаимной интеграции различных слоев управленческой элиты: старинных боярских и дворянских родов, иностранцев на русской службе,

«выдвиженцев» петровской эпохи. В это время теоретическое осмысление управленческих проблем вступило в отчетливый конфликт с управленческой практикой: фаворитизмом, реактивностью, коррупционными проявлениями. Но на уровень серьезных теоретических обобщений удалось выйти только одному из государственных деятелей той эпохи – графу Б.К. Миниху, представившему результаты своих размышлений уже в 1760-х годах, после возвращения из ссылки.

Управленческая мысль первой четверти XVIII в.

Деятельность Петра I по созданию «регулярного государства» оказала сильное влияние на развитие управленческой мысли не только России, но и европейских стран. Образ правителя государства, ставшего «работником на троне», вдохновлял Фридриха II Прусского и служил ориентиром Вольтеру при разработке концепции «просвещенного абсолютизма» [9, с. 1]. Сам же Петр I не оставил теоретических трудов по управлению. Его представления о целях, задачах, принципах, формах и инструментарии управления заложены в так называемых «учредительных актах», к числу которых относят регламенты, учреждения, уставы [1, с. XIX-XXI]. Анализ этих актов и в первую очередь текста «Генерального регламента», позволяет установить, а точнее, реконструировать базовые параметры петровской концепции управления, которая так и не получила оформления в виде отдельного текста.

Уже в самом начале законотворческой деятельности по реформированию государства и государственной службы, в Указе 1701 г., Петр I повелевает «боярам и окольным, и думным и ближним людям, и судьям, и в городах воеводам, и дьякам, и всяким приказным людям» при осуществлении своей служебной деятельности «своим вымыслом вновь, сверх сего великого государя Указу и соборного Уложения, на Москве и в городах никаких статей и пополнения не делать, и в допросах и в розыскных делах и во всяких росправах ничего не прибавлять и не убавлять, и ни в чем друг другу не дружить и недругу не мстить» [10, с. 51]. Это означало, что Петр I начал теоретическую работу (сопровождаемую нормативной практикой) по закреплению *принципа верховенства законов* в деятельности по управлению.

Прежние традиции управленческой деятельности (сложившиеся в конце XV – нач. XVI в., во времена местничества и кормлений), сохраняли за должностными лицами большую степень свободы, как в организации служебной деятельности, так и в трактовке правовых норм. В новом веке, с началом которого совпал выход этого Указа, такого рода расширительные трактовки прав государственных служащих объявлялись самоуправством и подлежали искоренению. Формировался «режим законности» в государственном управлении, формально закрепленный «Генеральным регламентом» от 28 февраля 1720 г. В этом документе устанавливался «письменный» (то есть в современных терминах – бюрократический)

характер государственного управления: «Того ради изволяет его царское величество, всякие свои указы в сенат и в коллегии, також и из сената в коллегии ж отправлять письменно; ибо как в сенате, так и в коллегиях словесные указы никогда отправляемы быть не надлежат» [11, с. 108-109].

Ключевыми элементами нового порядка управления, закрепленными в «Генеральном регламенте», становились: тождество интересов государства и государя; коллегияльный характер управления, при личной ответственности чиновников за порученное дело; строгая регламентация обязанностей чиновников, а также способов и сроков исполнения порученных дел; жесткий распорядок работы государственных учреждений; следование служебной этике.

Последний из названных параметров (служебная этика) был одним из самых новаторских элементов в преобразовательской деятельности Петра I в отношении системы государственного управления, ее характера и способов деятельности. В «Генеральном регламенте» (в главе XXV) это обозначено следующим образом: «Президенты и вице-президенты имеют того смотреть, чтоб служители при коллегиях, канцеляриях и конторах до последнего должность свою знали <...> вышние над поступками и обхождением подчиненных своих служителей надзирание имели, и каждого к добродетели и достохвальному любочестию побуждали, чтоб безбожного жития не имели, также пития и игры, лжи и обманства удерживали, чтоб оные в одежде чисто содержались, а во обхождении постоянно и недерзостно поступали. Буде же сие увещание и обучение не поможет и надежды ко исправлению не будет: то такого служителя, по изобретению персоны и дел, наказать отнятием чина, или весьма отставить» [11, с. 108-109].

Еще раз отметим: то, что выходило из-под пера Петра I – это результат работы его управленческой мысли, выраженный в статьях и пунктах нормативных документов. Это не теория управления как таковая, а придание ее положениям (не декларируемым, но подразумеваемым) *инструментального характера* [3, с. 249].

Серьезную работу по *обоснованию новых принципов государственного управления* проделал один из наиболее образованных деятелей петровского времени, архиепископ Новгородский и «первенствующий член Святейшего Синода» Феофан Прокопович. Выступая в жанре «Слов похвальных», Прокопович использовал для утверждения новых теоретических положений форму религиозной проповеди с постоянной отсылкой к библейским темам и образам. Это придавало его новаторским, по сути, рассуждениям традиционный и даже отчасти архаический оттенок. Но в этом был свой смысл: новация, вложенная в традиционную форму, воспринималась легче, чем полный разрыв с традицией.

В своих проповедях Феофан Прокопович разъяснял содержание петровских преобразований, в том числе и в сфере управления. Наиболее важным документом в этом отношении стало «Слово о власти и чести царской», написанное и произнесенное Прокоповичем в 1718 г. в связи с «делом» наследника престола Алексея Петровича. В «Слове» Прокопович указывает на то, что самодержавная «власть

державная естественному закону есть нужна». И сразу: «Аще от естества, от самого бога, создателя естества» [12, с. 82]. Сочетание в одном тексте двух обоснований самодержавной власти – от Бога и по «естественному закону» – выражало, с одной стороны, переходный характер этой эпохи быстрых и необратимых преобразований, а с другой – стало следствием культурного раскола в обществе. «Просвещенная» часть элиты (в том числе и сам Прокопович) уже не удовлетворялась прежними трактовками характера власти и управления и стремилась к усвоению достижений европейской управленческой мысли, базирующейся в это время на концепции «естественного права». Для остальной части населения принцип «власть от Бога» сохранялся в неизменности.

Концепция «естественного права» в управлении вводилась Прокоповичем в «малых дозах» и с большой осторожностью, поскольку ее прямым следствием должен был стать тезис об «общем благе» как главной цели управления: «Власть есть самое первейшее и высочайшее отечество, на них бо висит не одного некоего человека, не дому одного, но всего великаго народа житие, целость, безпечалие» [12, с. 87]. В семантике церковной проповеди «безпечалие» – ни что иное, как принцип «общего блага» европейской политической и управленческой мысли, но выраженный в библейской лексике. В данном случае целеполагание государственного управления было сформулировано с отсылкой к словам апостола Павла «хощу же вас безпечальных быти» (1 Кор. 7, 32).

Непосредственно же о *целях управления и средствах их достижения* сказано было в «Слове в день святого благоверного князя Александра Невского». Здесь повторен тезис о «безпечалии» народа как главной цели правителя: «Царь ли ты – царствуй, следя за тем, чтобы в народе не было печали, а во властях было правосудие, и как от неприятелей цело сохранить отечество» [12, с. 98]. Этот общий тезис Прокопович разъясняет в самом конце «Слова» в обращении к Петру I. Здесь он сравнивает двух правителей: того, кто лишь «царствует», да так, что «простой народ дознаться не может, что есть дело царское», и того, кто работает, утверждая делом свою правоту: «И когда повелеваешь что своим подданным, ты сам повеление твое собственными трудами и предворяешь и утверждаешь» [12, с. 102-103]. Итог этого сравнения для Прокоповича очевиден: управление, в котором используется личный пример, несомненно действеннее управления, закрытого от народа.

Отметим, что общая для Петра I и Феофана Прокоповича мысль о том, что цель управления состоит в достижении «общего блага» путем реализации «естественного» закона, приводит к разным трактовкам в понимании содержания управления. У Петра I содержание управления в *строгом исполнении регламентов*, что позволяет точно и последовательно реализовывать законы (а также указы монарха и письменные решения Сената). Прокопович же постоянно повторяет, что божественный (он же – естественный) закон выражается в *деятельности мо-*

нарха. Личное подчинение монарху каждого из тех, кто занимает должности (воинские, гражданские, церковные) в Российском государстве, составляет суть управленческих процессов в понимании Прокоповича.

Принципиально иные взгляды на управление высказывал в своих сочинениях И.Т. Посошков. Эти сочинения чаще всего анализируют историки экономической мысли, называя его представителем «литературы проектов» первой четверти XVIII в., и относят то к числу сторонников европейских экономической концепции «меркантилизма» [13] или российским «камералистам» [14]. Для нас же важно его понимание роли государства в обществе, в его взаимодействии с хозяйствующими субъектами.

Государственное управление, по мысли Посошкова, это деятельность, в которой нет места интересам отдельной личности или какого-то одного слоя населения: «Царь наш, не купец, но самодержавный повелитель, как чему повелит быть, тако и подобает тому быть неизменно и нимало ни направо, ни налево неподвижно. Яко бог всем светом владеет, тако и царь в своем владении имеет власть и по его царской власти надлежит всякой вещи быть постоянной и похвальной и чтоб [яко] меры везде равные, и цене подобает быть равной и никогда неизменной, како в хлебородном году, тако и в недородном» [15, с. 219]. В этих словах, на наш взгляд, заложена *идея поддержания равновесия в обществе*, порождающая целый набор *функций* государства.

Такова функция *подержания порядка*, которой посвящена глава «Об истреблении разбойников» его главного труда – «Книги о скудости и богатстве». Такова функция *суда* (глава 2 «О правосудии») как способа разрешить хозяйственные споры: «всякой вещи за имя царское от мирских нельзя быть неотменной, ибо и в суде у царя, яко у бога, нет лица ни богату, ни убогу, ни силну, ни маломочну, всем суд един, и то стал быть суд божий» [15, с. 242]. Теснейшим образом с ролью арбитра связана роль контролера. А, соответственно, еще в качестве функций государства выступают: *установление стандартов экономического поведения и контроль за их исполнением*.

И наконец еще одна функция государства, самая важная для Посошкова – *регулирующая*. К ней Посошков обращается практически в каждой главе своего трактата. Но особенно ярко эта функция раскрыта в главах 4 («О купечестве») и 7 («О крестьянстве»). «Бережение» крестьянства «от убытку» и создание условия для расширения «дела» купцов и «заводчиков» – вот в чем видел Посошков важнейшие *задачи* государственного управления. Красной нитью через весь трактат проходит мысль о «разумном» управлении, преследующем государственный интерес. Оно противопоставлено часто встречающейся «неправде» в судах и управлении. Но позиция Посошкова для управленческой мысли страны этого времени маргинальная, как по месту, занимаемому автором в системе управления, так и по тем мыслям, которые он высказывал и отстаивал.

Управленческая мысль второй четверти XVIII в.

Во второй четверти XVIII в. наиболее заметный вклад в развитие отечественной управленческой мысли внес представитель младшего поколения деятелей петровской эпохи, крупный администратор, географ, историк, экономист, В.Н. Татищев. В 1730-е годы он создал несколько разных по жанрам текстов, отражавших его взгляды на формы и методы управления в России. В их число вошли «Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах», «Духовная» и «Произвольное и согласное рассуждение и мнение собравшегося шляхетства русского о правлении гражданском».

Последний документ представлял собой описание событий, связанных с приглашением на российский престол Анны Иоановны, и предложения по совершенствованию политического строя и характера управления, высказанные в противовес «Кондициям», подготовленным членами Верховного тайного совета. Сами по себе «Кондиции» (основным автором текста которых был князь Д.М. Голицын) – документ не управленческий, а политический. Но некоторые элементы управленческой мысли в нем присутствуют. Прежде всего, это две соединенные воедино цели государственного управления: «...следуя божественному закону, правительство свое таким образом вести намерена и желаю, дабы оное в начале к прославлению божеского имени и к благополучию всего нашего государства и всех верных наших подданных служить могло» [16, с. 70]. Формально таких целей указано три, но одна из них – это речевая конструкция, обязательная в рамках традиционной формы легитимации власти («к прославлению божеского имени»). А вот две другие («благополучие государства и подданных») – это все то же целеполагание, базирующееся на идее «общего блага», но разделенное на два «блага»: государства и населения.

Механизм достижения этих целей описан очень кратко, как исполнение «благих советов» [16, с. 71], что указывает на то, что управленческая мысль России находилась в это время в стадии зарождения. Управление с использованием «благих советов» – очень древняя форма, освященная Ветхим заветом: «составь совет, постанови решение» (Исайя, 16, 3). Предложение новой системы организации власти и управления и здесь (как у Прокоповича) вложено в архаичную семантическую оболочку.

Тот набор полномочий, которые должен был получить Верховный тайный совет, показывает, как понимали «верховники» реализацию *задач государственного управления*. Приведем их целиком:

- «1) Ни с кем войны не всчинять.
- 2) Миру не заключать.
- 3) Верных наших подданных никакими новыми податями не отягощать.
- 4) В знатные чины, как в статцкие, так и в военные, сухопутные и морские, выше полковничья ранга не жаловать, ниже к знатным делам никого не определять, и гвардии и прочим полкам быть под ведением Верховного тайного совета.

5) У шляхетства живота и имени и чести без суда не отымать.

6) Вотчины и деревни не жаловать.

7) В придворные чины, как русских, так и иноземцев, без совету Верховного тайного совета не производить.

8) Государственные доходы в расход не употреблять – и всех верных своих подданных в неотменной своей милости содержать» [16, с. 71].

Две первых позиции относятся к вопросам войны и мира, это чисто политические ограничения власти императрицы. Из оставшихся шести три относятся к взаимоотношениям дворянства и престола. Это позиции 4, 6 и 7. Еще одна позиция, пятая, отчасти относится к той же группе. Но ее содержание выходит за пределы только сословных отношений, поскольку введение в текст «Кондиций» категории «суда» по отношению к так называемым естественным правам личности (пусть пока что только правам дворян) выводило этот документ на уровень «Великой хартии вольностей». И наконец позиции 3 и 8 представляют собой *управленческие задачи* общенационального масштаба в сферах экономики и государственного управления.

Группа дворян, выступив против тех положений, на которых базировались «Кондиции», предложила свой проект организации верховного управления страной, текст которого и был составлен «при активном участии» кн. А.М. Черкасского и В.Н. Татищева [17, с. 599]. Ключевым пунктом этого проекта в сфере государственного управления является следующий: «5) в важных государственных делах также, и что потребно будет впредь сочинить в дополнение уставов, принадлежащих к государственному правительству, – оные сочинять и утверждать вышнему правительству и сенату, генералитету и шляхетству общим советом» [17, с. 78].

Создание сословного парламента, предусмотренного этим пунктом, – та мера, которая могла бы задать направление полной перестройке как системы управления, так и государственного аппарата. Но жанр документа не предполагал теоретического обоснования выдвигаемого предложения. Эта работа была проведена Татищевым несколькими годами позже.

В литературе о Татищеве неоднократно отмечалось, что при работе над политическими и управленческими (по своему содержанию и характеру) текстами он опирался на труды европейских политических мыслителей Христиана Вольфа, Самуила Пуфендорфа, Гуго Гроция и Юста Липсия [18, с. 464; 19, с. 25; 20, с. 48]. Сам Татищев писал о том, что его взгляды на политику и управление сформировались как результат бесед в Ф. Прокоповичем, а также дипломатом князем С.Г. Долгоруковым, кабинет-министром Анны Иоановны, князем А.М. Черкасским (лидером дворянской оппозиции Верховному тайному совету) и не названными по именам «профессорами академии» [21, с. 177].

Опираясь на *принцип рационализма*, Татищев уподоблял государство (народ) человеку (индивидууму), выделяя главное качество, присущее им обоим

– *разумное поведение* (у человека) и *разумное управление* (в государстве). Выражено это следующим образом: «Разумный человек чрез науки и искусство от вкоренившихся в его ум примеров удобнейшую поятность, твердейшую память, острейший смысл и безпогрешное суждение приобретает, а чрез то всякое благополучие приобрести, а вредительное отвратить способнее есть. <...> И хотя сие о единственном человеке говорено, но по сему можешь и о целых народах или государствах рассуждать, особливо, если хочешь обстоятельно знать, прочитай истории древних времен, увидишь многих народов и государств примеры, что от недостатка благоразумного рассуждения разорились и погибли, которых память токмо на бумаге осталась» [22, с. 83-84].

В текстах Татищева *разумное управление* (вне зависимости от политического строя) имеет в качестве главной цели народное «процветание». А средства к его достижению – общественное согласие и *рациональное поведение* каждого, что невозможно без отказа от «безумных суеверий». По сути это трактовка концепции «общего блага» в духе идей раннего Просвещения в сочетании с концепцией «регулярного» (у Татищева «порядочного») государства.

Следуя принятому в европейской политической мысли рассуждению о том, что власть государственная есть следствие власти семейной, Татищев писал о том, что «правитель» и «подданные» связаны взаимным долгом. Долг правителя – «о приобретении всем пользы и покоя прилежать, вредительное пресекать и отвращать, а обидимых судом защищать и оборонять». Долг подданных – «повеление его безпрекословно исполнять, но всеми возможными ему советом и делом вспомогать и противное его власти, чести и силе, не ожидая повеления, благоразумно и ревностно отвращать» [22, с. 118-119]. Параметры взаимных обязательств определяются «естественным законом» и взаимным «договором».

Естественные законы, по Татищеву, воплощаются в законы государственные, если соблюдать пять обязательных правил их создания: закон должен быть понятен тем, кому он предназначен; закон должен отделять «добро» от «зла» и быть сформулирован так, чтобы его исполнение не привело к увеличению «зла» в обществе; законы не должны друг другу противоречить; законы могут быть исполняемы, только когда они известны, то есть «всенародно объявлены»; при написании законов нужно «хранить обычаи древние» [22, с. 125].

Ту часть государственного управления, которая связана с созданием законов, Татищев относит к сфере деятельности «правителя» (в монархии) или «правительства» (в республике). Что же касается исполнения законов, то здесь важна *государственная служба*, которая в России соединена со службой дворянской. В «Духовной» Татищева особое внимание уделено той части «шляхетской» (то есть дворянской) службы, которую он называет гражданской: «Гражданская услуга в государстве есть главная, ибо без добраго и порядочного внутреннего правления ничто в добром порядке содержано быть не может, и во оном гораздо более памяти, смысла и суждения, нежели в воинстве потребно, для того необходимо

нужно всякому градоправителю законы и состояние своего государства обстоятельно знать и разуметь...» [22, с. 142].

Эффективность гражданской службы, по Татищеву, зависит от соблюдения следующих правил: знание законов государства; хорошее образование и широкий кругозор государственных служащих; внимательное отношение к тем, чьи просьбы и жалобы приходится разбирать; самостоятельное принятие решений («Наипаче всего хранись секретарей и подьячих, подчиненных тебе, – пишет Татищев – и никогда с ними крайней дружбы не имей, особливо чрез них ничего не делай и их ни о чем не проси, чтоб на тебя узды не положили»); стремление к достижению общественного согласия; недопущение коррупции («сребролюбия») [22, с. 144].

Еще один автор, оставивший заметный след в истории управленческой мысли середины XVIII в., – конференц-министр, граф П.И. Шувалов. В 1754 г. в Сенат поступил подготовленный им проект «О разных государственной пользы способах». В этом проекте среди тех факторов, которые наносят «вред империи», называется тот вред, который исходит «от неспособных в губерниях, провинциях и городах присутствующих, чрез то от осуждения в правосудии. Сии то притчины от чего главная сила государства, следственно и империя, от времени до времени, когда изобретенными способами такая все вредительные народу обстоятельства не прекратятся, непременно ослабевать и упадать принуждена» [17, с. 102]. В переводе на современную терминологию эта мысль выглядит так: государственное управление регионального уровня не только не выполняет своих задач, но и подрывает доверие населения к государству в целом.

Соответственно, в части проекта Шувалов говорит о предлагаемой *реформе регионального управления*, или, как это написал сам автор, «о приведении в достойное состояние людей к правлению губерний, провинций и городов, а чрез то довольное число иметь способных к главному правительству без принуждения их к тому» [17, с. 104].

Главная мысль предполагаемых преобразований состояла в том, что государственная служба в регионах должна быть регламентирована с той же методичностью, как это было сделано в «Генеральном регламенте» применительно к деятельности чиновников высших правительственных учреждений. В дополнение к этому пункту Шувалов предлагал: установить всем чиновникам регионального и городского уровней «довольное жалованье», которым бы они «безбедно себя содержать могли», и тем поставить преграду коррупции; «пресечь акцыденцию» (здесь – нарушение правил службы) «без всякого милосердия»; ввести принцип несменяемости губернаторов и воевод, за исключением тех случаев, когда чиновники совершили преступления; создать систему подготовки «юнкеров» – молодых чиновников, которые должны замещать низшие должности в государственной региональной службе; разработать и внедрить механизмы продвижения чиновников по карьерной лестнице, формируя тем самым стимулы к эффективной управленческой деятельности на местах [17, с. 123-124].

Нельзя не заметить, что в общих рассуждениях о целях, задачах и методах государственного управления и Татищев, и Шувалов остаются лишь учениками и последователями деятелей европейского Просвещения. Но когда речь идет о вопросах практической реализации общетеоретических представлений (в частности, о реформировании государственной службы или регионального управления), то оба они демонстрируют самостоятельное мышление, знание управленческой практики и определенную смелость в предлагаемых реформах.

Выводы

Таким образом, можно уверенно говорить о том, что в первой половине и середине XVIII в. российские управленческие идеи базировались на концепции *регулярного государства*, в рамках которой общеевропейская идея «общего блага» трансформировалась в идею «*государственного блага*». Единственное исключение в этом ряду – воззрения И.Т. Посошкова, который предлагал установить в качестве цели государственного управления благо «полезных» обществу сословий: купцов, крестьян, ремесленников. В трудах всех авторов этого периода, в том числе и Посошкова, государь – субъект управления – обладает исключительным правом на издание законов (которые объявляются «естественными») и деятельность в качестве арбитра, разрешающего споры и гасящего конфликты. Воля государя приводит в движение *государственный аппарат*, состоящий из представителей «государственного сословия» – дворян. Главный же *инструмент управления* в этой системе – последовательная регламентация всех сторон управленческой деятельности, переход от управления «по традициям» к управлению «по законам». Во второй четверти и середине XVIII в. российская управленческая мысль вплотную подошла к разработке конкретных мер по совершенствованию управления на уровне государственной службы, при том что многие концептуальные вопросы государственного управления, относящиеся к утверждению принципов управления и разработке механизмов управленческих задач, еще не были поставлены.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Томсинов В.А. «Всем должно хранить интерес государев и государственной»: Петр I как законодатель // Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. – М.: Зерцало, 2014. – С. XVIII–XLVII.
2. Медушевский А.Н. Конституционные проекты в России. Вступительная статья // Конституционные проекты в России XVIII – начала XX века. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 1-72.
3. Емышева Е.М. Генеральный Регламент 1720 года как опыт создания организационного документа // История и архивы. – 2008. – № 8. – С. 248-261.

4. Лугвин С.Б. Российская бюрократия на ранних этапах ее институционализации // Научные ведомости. Сер.: История. Политология. – 2015. – № 19 (216). – Вып. 36. – С. 171-177.
5. Бежанидзе Г.В., Титова А.О. Парадигма церковно-государственных отношений у архиепископа Феофана (Прокоповича): от средневековья к новому времени // Христианское чтение. – 2020. – № 6. – С. 25-46. DOI 10.47132/1814-5574_2020_6_25
6. Лифанцев Т.Н. Закон и государственная власть в идеологии И.Т. Посошкова // Скиф. – 2019. – № 1 (29). – С. 26-30.
7. Маршев В.И. История управленческой мысли. – М.: Инфра-М, 2005. – 730 с.
8. Павленко Н.И. Петр Великий. – М.: Мысль, 1994. – 591 с.
9. Платонова Н. Вольтер в работе над «Историей России при Петре Великом»: новые материалы // Литературное наследство. – 1939. – Т. 33. – С. 1-24.
10. Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. Кн. 5. Отд. 3. – СПб., 1863.
11. Реформы Петра I. Сборник документов / Сост. В.И. Лебедев. – М.: Гос. соц.-эк. издательство, 1937.
12. Прокопович Ф. Сочинения. – М.-Л.: Издательство Академии наук, 1961. – 507 с.
13. Ядгаров Я.С. Меркантилистские основания творческого наследия И.Т. Посошкова // Вестник Финансового университета. – 2014. – № 2. – С. 124-133.
14. Покидченко М.Г. Иван Тихонович Посошков – самобытный российский камералист // Историко-экономические исследования. – 2016. – Т. 17. – № 1. – С. 51-65. DOI 10.17150/2308-2588.2016.17(1).51-65
15. Посошков И.Т. «Книга о скудости и богатстве» и другие сочинения. – М.: Издательство Академии наук, 1951. – 410 с.
16. Государство российское: власть и общество. С древнейших времен до наших дней: Сб. док-тов / Под ред. Ю.С. Кукушкина. – М.: Издательство Московского университета, 1996.
17. Конституционные проекты в России XVIII – нач. XX в. – М.: РОССПЭН, 2010. – 640 с.
18. Свердлов М.Б. М.В. Ломоносов и становление исторической науки в России. – СПб.: Нестор-История, 2011. – 915 с.
19. Каменский А.Б. Василий Никитич Татищев // В.Н. Татищев. Избранные труды. – М.: РОСПЭН, 2010.
20. Томсинов В.А. Российские правоведы XVIII–XX веков: Очерки жизни и творчества. Т. 1. – М.: Зерцало, 2007. – 468 с.
21. Татищев В.Н. Избранные труды. – М.: РОССПЭН, 2010. – 488 с.
22. Татищев В.Н. Собр. соч. Т. 8. Работы разных лет. – М.: Ладомир, 1996. – 462 с.

REFERENCES

1. Tomsinov V.A. «Vsem dólzhno xranit` interes gosudarev i gosudarstvennoj»: Petr I kak zakonodatel` [“Everyone must preserve the interests of sovereigns and the state”: Peter I as a legislator] *Zakonodatel`stvo Petra I. 1696–1725 gody`*. M.: Zerczalo, 2014. P. XVIII–XLVII. (In Russ).
2. Medushevskij A.N. Konstitucionny`e proekty` v Rossii. Vstupitel`naya stat`ya [Constitutional projects in Russia] *Konstitucionny`e proekty` v Rossii XVIII – nachala XX veka*. M.: ROSSPE`N, 2010. P. 1-72. (In Russ).
3. Emy`sheva E.M. General`ny`j Reglament 1720 goda kak opy`t sozdaniya organizacionnogo dokumenta [General Regulations of 1720 as an experience in creating an organizational document] *Istoriya i arxiv`*. 2008. № 8. P. 248-261. (In Russ).
4. Lugvin S.B. Rossijskaya byurokratiya na rannix e`tapax ee institucionalizacii [Russian bureaucracy in the early stages of its institutionalization] *Nauchny`e vedomosti. Seriya Istoriya. Politologiya*. 2015 № 19 (216). Viy`pusk 36. P. 171 – 177. (In Russ).
5. Bezhanidze G.V., Titova A.O. Paradigma cerkovno-gosudarstvenny`x otnoshenij u arxiepiskopa Feofana (Prokopovicha): ot srednevekov`ya k novomu vremeni [Archbishop Feofan (Prokopovich)'s paradigm of church-state relations: from the Middle Ages to modern times] *Xristianskoe chtenie*. 2020. № 6. P. 25-46. (In Russ). DOI 10.47132/1814-5574_2020_6_25
6. Lifancev T.N. Zakon i gosudarstvennaya vlast` v ideologii I. T. Pososhkova [Law and state power in the ideology of I. T. Pososhkova]. *Skif*. 2019. №1 (29). P. 26-30. (In Russ).
7. Marshev V.I. Istoriya upravlencheskoj my`sli [History of management thought]. M.: Infra-M. 2005. (In Russ).
8. Pavlenko N.I. Petr Velikij [Peter the Great]. M.: My`sl` 1994. (In Russ).
9. Platonova N. Vol`ter v rabote nad «Istoriej Rossii pri Petre Velikom»: novy`e materialy` [Voltaire in his work on “The History of Russia under Peter the Great”: new materials]. *Literaturnoe nasledstvo*. 1939. T. 33. P. 1-24. (In Russ).
10. Arxiv istoricheskix i prakticheskix svedenij, odnosyashhixsya do Rossii, izdavaemy`j Nikolaem Kalachovy`m. [Archive of historical and practical information relating to Russia, published by Nikolai Kalachov]. Kn. 5. Otd. 3. SPb., 1863. (In Russ).
11. Reformy` Petra I [Reforms of Peter I. Collection of documents]. Sbornik dokumentov. Sost. V.I. Lebedev. M., Gos. socz.-e`k. izdatel`stvo, 1937. (In Russ).
12. Prokopovich F. Sochineniya [Writings]. M.-L.: Izdatel`stvo Akademii nauk. 1961. (In Russ).
13. Yadgarov Ya. S. Merkantilistskie osnovaniya tvorcheskogo naslediya I.T. Pososhkova [Mercantilist foundations of the creative heritage of I.T. Pososhkov].

- Vestnik Finansovogo universiteta*. 2014. № 2. P. 124-133. (In Russ).
14. Pokidchenko M. G. Ivan Tixonovich Pososhkov – samoby`tny`j rossijskij kamer-alist [Ivan Tikhonovich Pososhkov – an original Russian cameraman] *Istoriko-e`konomicheskie issledovaniya*. 2016. T. 17, № 1, P. 51–65. (In Russ). DOI 10.17150/2308-2588.2016.17(1).51-65
 15. Pososhkov I.T. «Kniga o skudosti bogatstve» i drugie sochineniya [“The Book of Poverty and Wealth” and other works]. M.: Izdatel`stvo Akademii nauk. 1951. (In Russ).
 16. Gosudarstvo rossijskoe: vlast` i obshhestvo. S drevnejshix vremen do nashix dnei. Sbornik dokumentov [The Russian state: power and society. From ancient times to the present day. Collection of documents]. Pod red. Yu.S. Kukushkina. M.: Izdatel`stvo Moskovskogo universiteta, 1996. (In Russ).
 17. Konstitucionny`e proekty` v Rossii XVIII – nach. XX v. [Constitutional projects in Russia XVIII – early. XX century]. M.: ROSSPE`N. 2010. (In Russ).
 18. Sverdlov M.B. M.V. Lomonosov i stanovlenie istoricheskoy nauki v Rossii [M.V. Lomonosov and the formation of historical science in Russia]. SPb.: Nestor-Istoriya. 2011. (In Russ).
 19. Kamenskij A.B. Vasilij Nikitich Tatishhev [Vasily Nikitich Tatishchev] V. N. Tatishhev Izbranny`e trudy`. M.: ROSPE`N, 2010.
 20. Tomsinov V.A. Rossijskie pravovedy` XVIII–XX vekov: Oчерki zhizni i tvorchestva [Russian jurists of the 18th–20th centuries: Essays on life and work]. T. 1. M.: Zerczalo. 2007. (In Russ).
 21. Tatishhev. V.N. Izbranny`e trudy` [Selected works]. M.: ROSSPE`N, 2010.. (In Russ).
 22. Tatishhev V.N. Sобрание sochinenij [Collected works]. T. 8. Raboty` razny`x let. M.: Ladomir, 1996. (In Russ).

Информация об авторе: Соловьев Константин Анатольевич, д.и.н., профессор кафедры истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова.

119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1.

РИНЦ: AuthorID: 440315

e-mail: ksoloviov@spa.msu.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Solovev Konstantin Anatolyevich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of State and Municipal Administration, Faculty of Public Administration, Moscow State University named after M.V. Lomonosov. 119991, Russian Federation, Moscow, Leninskie Gory, 1.

RSCI: AuthorID: 440315

e-mail: ksoloviov@spa.msu.ru

The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 15.05.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.06.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.06.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

ИНФОРМАЦИЯ **для авторов журнала** **«Историческая и социально-образовательная мысль»**

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области истории, социологии, педагогики.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала и предполагает, что описанная в ней работа ранее не была опубликована (за исключением публикации в виде реферата или как часть опубликованной лекции, автореферат диссертации); что она не рассматривается для публикации в ином издательстве.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской и авторской этики. и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE; www.publicationethics.org), и положений главы 70 «Авторское право» Гражданского кодекса РФ.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе оригинальности текста «Антиплагиат».

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4-х недельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

Журнал издается на средства авторов.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением *.jpg или *.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

При подаче статьи на электронный адрес akadetus07@rambler.ru просим Вас:

- уточнять, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью;

ЗАИМСТВОВАНИЯ, ПЛАГИАТ, РЕТРАКЦИЯ

Редакционная коллегия журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» при рассмотрении статьи проводит проверку материала с помощью систем «Антиплагиат» и «Advego Plagiatus». В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

Политика антиплагиата

С точки зрения редакции, плагиатом является:

- дословное цитирование любых материалов в любом объеме без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации, опубликованных в научных и популярных изданиях без согласования с правообладателем;
- использование без письменного разрешения материалов, авторы или правообладатели которых запрещают использование своих материалов без специального согласования.

Допустимый объем цитирований, установленный редакцией – не более 20% от общего объема статьи. Обзоры и другие статьи, по объективным причинам требующие наличия большего количества цитирований, рассматриваются редакцией в индивидуальном порядке.

Проверка материалов на наличие заимствований

Все статьи, публикующиеся в журнале, проходят многоступенчатую проверку по разработанной в редакции методике, включающей использование различных инструментов.

Проверка на уникальность проводится редакцией в двух системах: «Антиплагиат.ру» и «Advego Plagiatus».

В случае обнаружения заимствований, редакцией проводится их оценка, в ходе которой принимается во внимание авторство заимствованного текста, наличие или отсутствие должным образом оформленного цитирования и тип источника: научная статья, монография, диссертация, книга, учебное пособие или просто найденный в сети текст без явного указания авторства. На основе проведенного анализа принимается решение о возможности или невозможности публикации статьи.

BORROWINGS, PLAGIARISM, RETRAINING

The editorial board of the journal “Historical and Social-Educational Idea” examines the material with the help of the Antiplagiat system. In case of multiple borrowings, the editorial board operates in accordance with COPE rules.

Anti-Plagiarism Policy

From the editorial point of view, plagiarism is:

- literally quoting any materials in any volume without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, diagrams and any other forms of graphical representation of information without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, schemes and any other forms of graphical representation of information published in scientific and popular publications without agreement with the copyright holder;
- use without the written permission of materials, authors or owners of which forbid the use of their materials without special agreement.

The permissible volume of citations established by the editors is not more than 20% of the total volume of the article. Reviews and other articles, for objective reasons requiring more citations, are reviewed by the editorial board on an individual basis.

Checking materials for borrowing

All articles published in the journal undergo a multistage check on the methodology developed in the edition, including the use of various tools.

The uniqueness check is carried out by editing in two systems: “Antiplagiat.ru” and “Advego Plagiatus”.

In the case of loans, the editors held their assessment, in the course of which takes into account the authorship borrowed text, the presence or absence of a formal citation and source type: scientific articles, monographs, theses, books, study guide, or simply found on the network text without explicit attribution. On the basis of the analysis, a decision is made whether the article is possible or not possible.

Правила отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Статья отзывается (ретрагируется) в случае:
- если в статье выявлены крупные некорректные заимствования (плагиат);

- если выводы, содержащиеся в статье, были ранее опубликованы в другом издании, и при этом отсутствуют надлежащие ссылки, разрешения и обоснования необходимости повторной публикации (т.е. случаи дублирующей публикации);

- если материал статьи описывает неэтичные исследования.

Цель отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Отзыв является механизмом исправления опубликованной информации и оповещения читателей о публикациях, содержащих такие серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или сознательных нарушений.

В случае отзыва (ретракции) статьи денежные средства, полученные издательством за редакционно-издательские услуги от автора (ов), не возвращаются.

Уважаемые авторы! По международным правилам этики научных публикаций уже опубликованная статья не может быть полностью удалена с сайта журнала. Будьте внимательны, отправляя статью для публикации!

Выявление технических приемов, искусственно повышающих уникальность текста

В последнее время участились случаи использования авторами различных программных продуктов и сервисов, искусственно завышающих уникальность текста при проверке.

Редакция настоятельно не рекомендует использовать любые технические приемы, позволяющие повысить оценку текста. Сотрудники редакции обладают достаточной технической и методологической базой для разоблачения всех подобных технических приемов.

Уведомляем Вас, что статьи, в которых обнаружены признаки технических модификаций с целью искусственного повышения уникальности текста, в журнале не публикуются (даже в случае доработки). Если публикация статьи уже оплачена, деньги за публикацию не возвращаются.

The rules of recall (retraction) of a published article

The article is recall (retracted) in the next cases:

- if the article identifies major incorrect borrowing (plagiarism);

- if the conclusions contained in the article were previously published in another publication, and at the same time there are no proper references, permissions and justifications for the need for a re-publication (cases of a duplicative publication);

- if the article's material describes unethical research.

The purpose of recall (retraction) of a published article

Recall is a mechanism for correcting published information and alerting readers to publications containing such serious flaws or erroneous data that can not be trusted. The inaccuracy of the data may be the result of bona fide error or conscious violations.

In the event of retraction of the article, the money received by the publisher for editorial and publishing services from the author(s) is not returned.

Dear authors! According to the international rules of ethics of scientific publications, an already published article can not be completely removed from the journal's website. Be careful when posting an article for publication!

Identification of techniques that artificially increase the uniqueness of the text

Recently cases of authors using various software products and services artificially inflating the uniqueness of the text during verification have become more frequent.

The editorial board strongly discourages the use of any technical means to improve the evaluation of the text. The editorial staff has a sufficient technical and methodological basis for exposing all such techniques.

We inform you that the articles in which signs of technical modifications are found with the purpose of artificial enhancement of the uniqueness of the text are not published in the journal (even if it is modified). If the article is already paid for the money for publication is not returned.

Дублирующие публикации

Статьи, поступающие для публикации в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» не должны в момент поступления находиться на рассмотрении в других журналах. Если представляемый автором материал уже был полностью или частично опубликован ранее, автор обязуется сообщить об этом в редакцию, а также обосновать необходимость такой публикации. Решение по всем подобным случаям принимается редакцией в индивидуальном порядке. В случае обнаружения публикаций, полностью или частично дублирующих в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль», редакция оставляет за собой право отозвать (ретрагировать) такую статью.

Обращаем Ваше внимание, что с 2018 года редакцией принято решение о повторной проверке уже опубликованных материалов на наличие заимствований. Это позволит:

- избежать последствий «веерных» рассылок статей авторами в несколько журналов одновременно, в результате которых одна и та же статья может быть опубликована в нескольких изданиях;

- выявить некорректные заимствования, которые не могли быть выявлены на момент публикации статей из-за отсутствия материалов в открытом доступе.

Повторная проверка статей будет проводиться дважды, через год и через два года после публикации. В случае обнаружения некорректных заимствований, которые не могли быть обнаружены ранее, или факта публикации статьи в другом издании, статья может быть отозвана (ретрагирована) в соответствии с правилами отзыва (ретракции) уже опубликованной статьи.

Duplicate publications

Articles submitted for publication in the journal "Historical and Socio-Educational Thought" should not be considered in other journals at the time of admission. If the material submitted by the author has already been published in whole or in part, the author undertakes to notify the editors about this, and also to substantiate the necessity of such publication. The decision on all such cases is made by the editorial board on an individual basis. In case of the detection of publications that fully or partially duplicate in the journal "Historical and Social-Educational Idea" the editors reserve the right to recall (retract) such an article.

We would like to draw your attention to the fact that since 2018 the editorial board has decided to re-check the already published materials for borrowings. This will allow:

- to avoid the consequences of the "fan" mailings articles by the authors in several magazines at the same time, as a result of which one and the same article may be republished in several editions;

- to identify incorrect borrowings that could not be identified at the time of publication of articles due to lack of materials in the public domain.

A second check of the articles will be conducted twice, one year and two years after publication. In case of detection of incorrect borrowing, which could not be detected earlier, or the fact of publication of the article in another publication, the article may be recall in accordance with the rules of retraction has already published article.

Требования к оформлению авторских материалов:

- Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через online форму сайта журнала <http://www.hist-edu.ru/>.
- Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf), шрифт - Times New Roman, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – одинарный (1)

- Объем полного текста рукописи 12 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.
- Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию.
- Автоматические переносы не допускаются.
- Автоматические сноски не допускаются.

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

- Индекс УДК (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>);
- Название работы (Приводятся на русском и английском языках)
- сведения об авторе (на русском и английском языках):
- фамилия, имя, отчество автора полностью,
- должность, звание, ученая степень автора,
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес,
- идентификатор автора в системе РИНЦ, Open Researcher and **ORCID id**, (если нет ORCID id, то можно зарегистрироваться в <https://orcid.org>)
- адрес электронной почты автора;

Аннотация

- аннотацию на русском языке — не менее 150-200 слов
- аннотация на английском языке — не менее 200-250 слов
- ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно на русском и английском языках).

Требования к аннотациям на русском языке:

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

- **Введение (Introduction):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Методы (Methods):** раздел, в котором автор излагает свою методiku с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Анализ (Analysis):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Результаты (Results):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке:

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

- **Introduction(Введение):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Methods(Методы):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Analysis(Анализ):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Results(Результаты):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (дословный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

Информация о спонсорстве. (Приводятся на русском и английском языках..)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (Структура статьи). Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации.

- Введение (**Introduction**);
- Обзор литературы (**Literature Review**);
- Материалы и методы (**Materials and Methods**);

- Результаты исследования и обсуждение (**Results и Discussion**);
- Заключение (**Conclusion**).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

1) **Введение (1–2 стр.)** – постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Во введении должна содержаться информация, которая позволит читателю понять и оценить результаты исследования, представленного в статье, без дополнительного обращения к другим литературным источникам. При его написании автор, прежде всего, должен заявить общую тему исследования. Далее необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы. Во введении автор также обозначает проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья. Кроме этого, в нем выражается главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней; обращается внимание на введение в научное обращение новых фактов, выводов, рекомендаций, закономерностей. Цель статьи вытекает из постановки научной проблемы.

2) **Обзор литературы (1–2 стр.)**. Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья. Желательно рассмотреть 20–25 источников и сравнить взгляды авторов; часть источников должна быть англоязычной.

3) **Материалы и методы (1–2 стр.)**. В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованные аппаратура и инструментарий; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т. д.).

4) **Результаты исследования и обсуждение**. В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Это основной раздел публикации, цель которого – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками), которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы иллюстративная информация не дублировала уже приведенную в тексте, однако при этом сопровождалась необходимыми комментариями. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные. **Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т. д. оформляются на русском и английском языках.** Представленные в статье результаты желательно сопоставить с предыдущими работами в этой области, которые предпринимались как автором, так и другими исследователями. Такое сравнение дополнительно раскроет новизну проведенной работы и придаст ей объективности.

5) **Заключение.** В этом разделе в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы. Всякие повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, отличающимися от высказанных в основной части статьи. Необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются итоги осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить прогноз развития рассмотренных аспектов проблемы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, ГОСТы, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы). Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются**.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – не менее 30%.

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены ВСЕ АВТОРЫ. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al."

Недопустимо сокращать название статьи.

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25] (vancouver- стиль).

Документы (Приказы, ГОСТы, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. При транслитерации можно воспользоваться ссылкой <https://translit.ru/>

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

Следует обратить внимание на то, что Название статьи и журнала НЕ следует разделять знаком «//» и «-», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (*например, [ru; en]*; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.

Пример:

Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ).
DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор. Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Историческая и социально-образовательная мысль
2024 Том 16 № 3 (май - июнь)

Дата выхода в свет 29.06.2024 г.
100 стр.